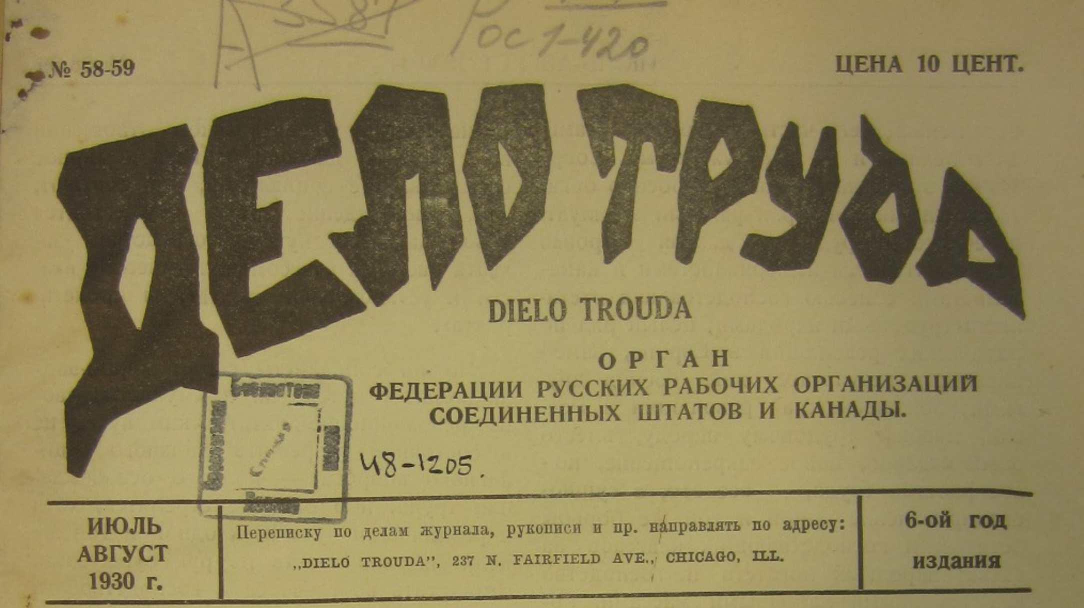

№ 58-59

ЦЕНА 10 ЦЕНТ.

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

ИЮЛЬ
АВГУСТ
1930 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
„DIELO TROUDA", 237 N. FAIRFIELD AVE., CHICAGO, ILL.

6-ой год
издания

Дело труда и "Дело Труда".

В лице «Дела Труда» анархическое движение имеет одну из немногих попыток слить анархизм с жизнью и на почве этого слияния творить анархическую практику.

П. Аршинов.

На заре человеческой истории, когда люди находились еще на первой ступени своего культурного и политического развития, они жили отдельными группами, племенами или свободными обществами, не зная еще «прелестей» частной собственности и государства. Все, что они добывали своим трудом, шло на общее пользование группы, племени или общества. Но с течением времени, благодаря некоторым причинам , вызвавшим заметные осложнения, то из за присвоения хищниками большей части добычи, то из-за похищения чужих жен, —в жизни древних обществ стали происходить большие перемены. Одна часть люоюдей, пользуясь хитростью и превосходством физической силы и окруженная своими приверженцами, повела борьбу против другой части людей и, одержав победу, насильно заставила рабов работать в пользу победителей. Новые начальники или правители, об'единив свои силы, порождали междоусобицы, положив начало кровавым войнам, в результате которых порабощали все большее и большее количество людей

Из истории известно, что люди, подпавшие под иго рабства, вначале никак не могли мириться с новым положением и они предпочитали лучше умереть в борьбе, чем быть порабощенными. Но постепенно, в исторической смене целого ряда поколений, выросших в рабстве и не вкусивших плодов свободы, общественная жизнь невольно мирилась с порабощением и эксплоатацией. И хотя формы рабства с течением времени видоизменились, но сущность его осталась не тронутой и не измененной: как вдревние времена общество делилось, главным образом, на господ и рабов; в средние века—на помещиков и крепостных, так в настоящее время оно делится на капиталистов и пролитариев, т. е. наемных рабочих. Рабство, крепостничество и наемничество—вот характерные исторические формы эксплоатации человеческого труда.

—История человечества есть, поэтому, история порабощения и эксплуатации трудящихся масс. С давних времен большая часть трудового человечества эксплуатиру-

ется меньшей его частью —капиталистами, властителями и их прислужниками. Современная эпоха капитализма особенно богата отсталыми пример. и фактами эксплуат. левечиского труда: не давняя мировая война, затеянная империалистами и капиталистами с целью господства над отсталыми трудовыми народами; целый ряд политических революций в Европе, заменивших в результате одних господ другими; большевистская революция в России, давшая трудовому народу, вместо освобождения, новое закрепощение, новое рабство труда, — все это, в сущности проявление одной и той же борьбы богатых и господствующих классаов за захват народных богатств и господство над трудовыми народными массами. Государство, капитализм, война — вот неразрывная, утроенная сила, порождающая рабство и эксплуатацию всего трудового человечества.

В настоящее время положение труда в капиталистических странах очень плохое, критическое. Современная капиталистическая рационализация превратила труд рабочих в тяжелое, невыносимое бремя. И отовсюду слышны голоса возмущения и протеста против эксплуатации рабочего труда и за освобождение рабочего класса от ига рабства.

Как же решить задачу освобождения труда? Как решают эту задачу «единственные представители» рабочего класса— социалисты и коммунисты?

Известно, что в своих попытках освободить рабочий класс, социалисты рассматривают труд, как «товар», вокруг которого они произвольно сздали различные теории «ценности товара», «прибавочной стоимости», «концентрации капитала», «централизации производства» и так далее, разделив задачу освобождения труда на два периода — на подготовительный, — когда капитализм находится в процессе развития, и на решительный, — когда «бьет последний час» капитализма. Отсюда — их вера в мирное эволюционное наступление социализма. Коммунисты же, соглашаясь теоретически с социалистами, в тактическом отношении идут немного дальше: не веря в мирное осуществление социализма, они считают, что освобождение труда осуществится революционным путем, посредством захвата рабочим классом политической власти и установления «диктатуры пролетариата».

Но ни социалисты своим мирно-эволюционным путем, ни коммунисты, своим революционно-диктаторским путем не в состоянии разрешить сложного социального вопроса — полного освобождения труда, ибо они все стремятся, хотя и различными путями, к одной и той же цели: вырвав власть из рук буржуазии, сами стать во главе ее и господствовать над рабочим классом. Лишь известная, хотя и малая часть трудящихся пытается освободить рабочее движение из-под влияния и господства всех политических и диктаторских партий и добиться действительного освобождения труда. Таковы — анархисты, стремящиеся посредством социальной революции к коренному разрешению рабочего вопроса — к полному освобождению труда от капитализма и государства. С уничтожением современной формы рабства — наемничества и передачи всех богатств в руки свободных тружеников. Труд станет единственным творцом и руководителем всей социальной жизни освобожденного челвечества. **Полное — экономическое, политическое и духовное — освобождение — в этом и заключается главное дело труда.**

С глубокой верой в эту анархическую идею, имея некоторый опыт последней русской революции, в которой анархисты сыграли немаловажную роль, небольшая группа русских анархистов приступила в середине 1925 года к изданию анархического органа «Дело Труда»

Следует заметить, что процесс идейной дифференциации, происшедший за последние 15 лет в рядах радикально-мыслящих людей — социалистов, коммунистов и синдикалистов, — затронул также и русских анархистов, вызвав в их

среде сначала ряд дискуссий по важнейшим теоретическим и практическим вопросам анархизма, а затем — выделение обособление анархической работы в самостоятельное движение. Инициативной силой в эотм отношении и явилась группа «Дело Труда».

В начале своей работы и по своим идеям и стремлениям группа «Д. Т». представляла собою тип смешанной, неоднородной анархической организации, но постепенно выкристаллизовавшись, она объединила вокруг себя анархистов однородного идеологического и тактического направления. Главные, отличительные особенности работы этой группы заключаются в том, что она верит, во-первых, что великий социальный вопрос — историческая борьба трудящихся за освобождение труда от капитализма и государства — может быть разрешена только прямым революционным путем рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, т. е. организованной части угнетенного человечества, и, во-вторых, что в этой борьбе анархисты, об'единенные однородной идеологией и тактикой, должны сыграть активную и решающую роль.

По своему направлению «Дело Труда» анархо-коммунистический орган. Но оно не только носитель определенной анархической идеи; оно не только некий мирно протестующий голос труда: «Дело Труда» — революционный анархический орган, верящий в агрессивное, наступательное дело труда. Его идеал — ближайшее осуществление анархизма! И именно поэтому «Дело Труда» отличается от других анархических органов тем, что оно не является старым догматическим проводником наших анархических идей.

Всем известно, что одним из недостатков анархического движения всегда была и есть его оторванность от жизни, оторванность от социально-политических вопросов текущей действительности. Анархисты старого закала по сие время верят, что анархизм по своей идеологии аполитичен. «Неполитичность» анархистов приводит, однако, к тому, что всякая политическая борьба считается уже «политикой», и ограничиваясь своей абстрактной верой в «свободу и счастье человечества, анархисты всегда проходят мимо самых жгучих и великих моментов борьбы труда с капиталом. Игнорируя «политику» и веря лишь в «экономику», такие анархисты обыкновенно забывают, что экономическое освобождение трудового человечества неразрывно связано с его социально - политическим освобождением. И даже более того: политическое освобождение всегда будет предшествовать новой экономической структуре трудового общества.

Помимо выпуска органа, группа «Дело Труда» издала несколько работ, вызвавших в свое время не мало споров и дискусий на страницах интернациональной анархической прессы и достойных, хотя бы вкратце быть отмеченными здесь.

Первая работа — Организационная Платформа — есть небольшая брошюра, разделенная на три части: общую, конструктивную и организационную и разбирающая вопросы теории, тактики и программы анархизма. Важнейшим вопросом Платформы является организационный вопрос, над разрешением которого усиленно бьется мятущаяся русская анархическая мысль. И надо заметить, что в отношении организационной проблемы Платформа имела несомненный успех, сделав ее разрешением вопросов жизненности и творчества анархизма.

Другая работа — Анкета, состоящая из 27-ми вопросов принципиального и тактического характера. Важность составленной анкеты в настоящее время признается всеми анархистами. Выработка общей анархической программы и систематизация анархического учения — вот две важные части одной и той же работы, намеченной анкетой.

Третья работа — коллективный труд — книга под названием «Большевистская диктатура в свете анархизма». Авторы этой книги использовали богатый фактический материал, почерпнутый ими из

оффициальной коммунистической прессы, и в своей критике основных стремлений большевистского строительства правдиво указали, что большевистский строй советского хозяйства есть новая система капитализма. Политическая и экономическая эксплуатация пролетариата и крестьянства не исчезли в советской России. Изменились лишь формы эксплуатации: до революции страна была помещичье-капиталистической, с воцарением же «рабоче-крестьянской» власти, она сделалась государственно-капиталистической. Отсюда авторы книги делают логический вывод, что путь освобождения страны «заключается в обращении к непосредственной творческой инициативе трудящихся масс. Эти массы столетиями несшие на плечах тяжести государственности, сами найдут путь для созидания новой свободной общественности».

Эти три работы, не говоря уже о других работах издательского и организационного характера, являются важнейшей частью всей деятельности группы «Дело Труда».

Многие русские анархические организации и отдельные товарищи, давно оценив важность работы «Дело Труда», как анархического органа, занимающего в настоящее время наиболее верную и здоровую позицию в интернациональном анархическом движении, всегда спешили на помощь своему органу, и лишь благодаря материальной и идейной преданности организаций и товарищей, «Дело Труда» имело возможность «спокойно» издаваться на чужбине около пяти лет.

Весьма понятно, что, как анархический орган, «Дело Труда» в течение своего пятилетнего выхода нажило себе много врагов — физических и идейных, стремившихся всеми силами погубить его издание. Нашумевшая критическая кампания, поднятая против него с разных сторон, мало или даже вовсе не повредила ему в его основной последовательной работе. Правда, ряды, группирующиеся вокруг «Дела Труда» и разделяющие его идеологию и направление, немногочисленны, но это скорее всего об'ясняется вообще малочисленностью анархических приверженцев. Однако, неожиданный удар был нанесен анархическому органу со стороны вражеской власти: французское правительство приостановило издание «Дела Труда» и этим актом несомненно подчеркнуло свою боязнь перед влиянием русского анархического органа на французской территории.

Многие анархические журналы и газеты спокойно издаются в течение целых десятков лет, празднуя свои долголетние юбилеи и как-бы уживаясь вместе с врагами анархизма, но судьба «Дела Труда», как революционно-анархического органа, очевидно, иная: квалифицированное французским правительством, как «наиболее опасный анархический орган» и потому приостановленное им, оно вынуждено было временно прекратить свое издаие во Франции, чтобы затем с удвоенной энергией продолжать в новом месте начатое анархическое дело — **освобождение труда от капитала и власти.**

Л. ЛИПОТКИН

НАЧАЛО КРИЗИСА.

По окончании конференции видных представителей промышленного и финансового мира, созванной президентом Гувером для борьбы с надвигающимся кризисом, Генри Форд — один из главных ея участников, в ответ на запросы осадивших его корреспондентов, проронил краткое замечание, облетевшее всю страну, как многозначительный намек на характер и причины уже почувствовавшейся хозяйственной депрессии. «Буря разразилась в гораздо более слабой степени, чем мы ожидали»; — все, что он успел сказать, а между тем в этой обыденной форме официальных успокаиваний заключалось нечто резко расходившееся с уси-

ленно распространившимися об'яснениями и толкованиями явных знаков кризиса. Вопреки попыткам представить начавшееся сокращение экономической деятельности, как следствие краха биржевой спекуляции, — а так как последней придавался случайный характер по отношению к общим тенденциям экономического развития страны, то и порожденные ею явления должны были оказаться лишь временным, преходящим эпизодом, — вопреки всем официальным и полуофициальным раз'яснениям, вскользь брошенное замечание Форда дало некоторое указание на глубокий органический характер кризиса, тесно связанного с самым процессом хозяйственного роста. Оказалось, что уже год тому назад, в то время, как страна убаюкивалась официальными сведениями о ростущей «просперити», когда кандидат республиканской партии — нынешний президент Гувер — в своих тяжеловесных, обильно уснащенных статистическими цифрами речах, с кажущейся об'ективностью научных исследований, доказывал исключительную, счастливую особенность американского хозяйства, якобы освободившегося от зол современного капитализма, — в то время на самых вершинах плутократического мира нисколько не предавались иллюзиям насчет официальной пропаганды, а наоборот, готовились к неизбежному проявлению накопившихся противоречий. Газетная трескотня о достижениях американского хозяйства— это предназначалось для широких масс; лженаучные доказательства о выравнивании кривых циклов хозяйственного развития Америки — для «бывших» людей разных сортов — «уставших радикалов», ренегатов от анархизма и коммунизма, жадно ищущих всяких оправданий современной системы. — но те, которые стоят у руля хозяйственной машины, не могли игнорировать самые непосредственные тенденции.

Если по отношению к основным противоречиям они так же слепы, как и остальное население, то ближайшие тенденции, поскольку их учет входит в программу непосредственной их деятельности, не могли быть недооцененны. А ближайшие переспективы еще в 1927 г. ясно указывали на надвигающийся кризис. Уже тогда на самых верхах стало ясно, что дальнейшее развитие упирается в тупик, неизбежно пораждающий кризис крупного порядка. Не биржевой крах является причиной песледнего, но, наоборот,, — самая биржевая спекуляция и неизбежный срыв ее обусловливались общими причинами, таившимися в развитии хозяйства песледнего времени, — вот в чем лежит недосказанный смысл краткого заявления Форда.

Из этого не следует, что непосредственные последствия биржевого краха не оказали никакого влияния на усугубление кризиса. Четырехмиллиардная экспроприация средней и мелкой буржуазии крупными финансовыми воротилами — а в этом заключается весь смысл завершившейся биржевой эпопеи — не могли не отозваться самым тяжелым образом на покупательную способность среднего класса, накопленными излишками которого до некоторой степени и питалась возродившаяся промышленность последнего периода. Ибо поскольку расширение народного хозяйства обусловливалось ростом массового потребления, оно главным образом базировалось не на широких слоях рабочего класса, а главным образом на расширенной покупательной способности средних классов, и резкое сокращение последнего непосредственным образом отразится на целый ряд индустрий ее обслуживающих, втягивая постепенно в расширяющийся круг своего влияния обширные отделы родственных отраслей.

Но тем не менее сама по себе ликвидация спекулятивной горячки — это гигантское повытряхивание излишков из карманов мелкой и средней буржуазии — могло иметь своим последствием лишь легкую депрессию 1924 г., а не все углубляюшийся кризис крупного порядка, каким он начинает обрысовываться сейчас.

Цифри в 4-5 миллиардов — приблизительный подсчет экспептов суммы действительных потерь в тридцати-миллиард-

ной дефляции биржевых кредитов, происшедшей во время октябрьского краха.

Последний может явиться в результате начинающегося проявления действия факторов органического характера — недопотребления широких народных масс, по отношению к которым потребительная способность средних классов имеет крайне маловажное значение. Расширительные возможности американского хозяйства столь велики сейчас, что микроскопически-малое улучшение положения некоторых слоев рабочего класса после войны, на усиленное потребление средних классов населения, не могут служить достаточной широкой базой для необходимого проявления этих возможностей, требуемого как ростом населения, так и высоким органическим строением хозяйства. Только соответственный рост потребительной способности широких народных масс сможет обеспечить нормальный рост производительных сил, но это недоступная задача для капиталистического хозяйства. Последнее — в своей высоко развитой американской форме,—может развиваться только спазмодически, только благодаря временному стечению благоприятных факторов случайного характера и ограниченной эффективности. Когда уже возможность последних исчерпывается, когда капитализм представляется своим внутренним силам движения, что сейчас и случилось, когда зияющие противоречия между нищетой масс и гигантской потребностью индустрии в широком рынке выступают с самой непосредственной очевидностью, проявляясь в той волне безработицы, которая сейчас захлестывает страну.

В этом заключается смысл переживаемого сейчас экономического периода, начало которого предвещено было депрессией 1927 г. Уже тогда стало ясно, что «просперити» изжила себя, что та исключительная ситуация, которая была создана одновременным проявлением нескольких факторов под'ема, уже в корне изменена. «Тощие коровы» уже начинают проглатывать «жирных» — приближаются тяжелые времена. Тогда это было ясно только верхам и тем добросовестным экономистам, которые не задавались непременной целью оправдать существующий строй во что бы то ни стало. Теперь же и широкие массы «прозревают» — о тяжелых временах говорят и пишут, в то время как несколько лет тому назад это считалось бы подрыванием основ. Что то изменилось в динамике народного хозяйства, широкий поток хозяйственной деятельности сякнет и мелеет.

Каков именно характер этих изменений, порождены ли они причинами экономического организеского характера, коренившегося в самой «просперити» последних лет. Нам потому придется остановиться на последней, на анализе истинного ее размера и основных движущих ее факторов, которые ясно вскроют ограниченный характер ее действия. Благодаря шумной пропаганде вокруг этого вопроса у многих составилось представление о необычайном расцвете американского хозяйства послевоенного периода, якобы превзошедшем предыдущие периоды. Если однако справиться в официальных отчетах, то мы увидим, что мануфактурная промышленность развивалась в об'еме 4% в год, основные отрасли промышленности 2,5 %. Размеры более чем скромные, если сравнить с 12 % и 8 % действительно бурных периодов хозяйственного роста. Таков был темп последней половины девятнадцатогоо века, замедлившийся лишь к самому концу ее. В период же непосредственно предшествовавший войне хозяйство начало обнаруживать застойные тенденции. При годовом приросте населения в 1,5 % выше указанный темп уж вовсе не открывает очень широкой перспективы для увеличения народного благосостояния; а если еще принять во внимание обилие денежных ресурсов в стране, сосредоточившей чуть ли не 1/3 мирового золотого запаса, которое при действительно хорошей хозяйственной кон'юктуре вызвало бы настоящую горячку строительства, то ограниченность характера теперешнего под'ема выступит еще яснее. Действительно бурный рост обнаружили лишь некоторые индустрии, но те силы,

которые безраздельно господствуют теперь в стране сочли выгодным для себя раздуть эти частичные успехи до степени небывалого хозяйственного под'ема, превзошедшего предыдущие не только в количественном отношении, но и качественным образом — осуществлением настоящей земной утопии. И один из главных зловещих признаков все большего закабаливания страны этими силами и лежит именно в том, что не смотря на хранение не некоторых главных отраслей промышленности, несмотря на розорение многочисленного фармерства, на все увиличивающуюся безработицу—им все таки удалось удержать страну в течении ряда лет под гипнозом необычайной «просперити».

Какие именно отрасли развивались и в чем именно заключалось их стратегическое значение? Первой по своему значению следует считать автомобильную промышленность. Возникшая лишь несколько лет до войны, она получила соответствующий размах лишь в военном периоде. Крупный спрос, пред'явленный разбогатевшей за время войны средней буржуазией, многочисленные формы применения газовых двигателей в земледелии, революционизирование целых отраслей транспорта, все это создало необходимую базу для роста автомобильной промышленности. Привлечение гигантскими прибылями крупных капитальных вложений, перестраивавших всю промышленность на началах массового производства, в свою очередь явилось пружиной дальнейшего расширения, ибо оплачиваемость массового производства становитося возможной только при непрерывной экспансии, создавшейся мерами искусственного характера, рассрочными платежами — installment payments.

Вместе с побочными индустриями автомобильная промышленность являлась могущественным фактором хозяйственного под'ема. Известные экономисты Фостер и Кэтчингс 1) пишут в своей книге «Business without a buyer»: «Теперешний под'ем главным образом обязан автомобильной индустрии; еслиб ее не было последние 15 лет, американское хозяйство плелось бы таким же медленным шагом, как и до войны». Но как раз теперь страна и подошла к такому моменту, когда стимулирующее действие этого факта начинает терять свое значение. То, что уже предвидено было несколько лет тому назад, а именно — наступление точки пресыщения рынка — уже является действительностью. Теперь уже открыто пишут в ответственных органах автомобильной индустрии — что прежняя экспансия невозможна на базисе домашнего рынка. Невожможность, конечно, относительная, ибо только при капиталистических условиях насыщенность рынка могла быть достигнута чуть ли не втечении нескольких лет. В самом же деле она имеет лишь условный относительный характер. Одна моторизация земледелия, наталкивающаяся сейчас на непреодолимый барьер мелких частнособственнических отношений, могла бы питать дальнейшее развитие промышленности втечение ряда лет, уж не говоря о многократном расширении спроса на автомобили при условиях обеспечивающих минимум благосостояния для народных масс.

Другим крупным фактором хозяйственного развития последних лет является размах строительной индустрии, рост которой затмил в глазах многих теневые стороны нашей хозяйственной жизни. Предвоенная депрессия, отвлечение капиталов и рабочих рук на военные нужды, кризис наступивший после войны — все это создало некую «пустоту» в этой отрасли хозяйственной деятельности, куда и ринулась промышленность при более благоприятной ситуации. Страна не строилась втечении десяти лет и естественно, что когда жизнь начала входить в нормальное русло, строительство сразу приняло бешенный размах. Но те условия, которые обусловили застойное состояние некоторых основных отраслей, оказали свое мертвящее действие чуть ли не в самом начальном периоде. Два-три года интенсивного строительства и промыш-

1) Не смешивать с. коммунистическим лидером Foster & Katchings —известные экономисты, чрезвычайно благонамеренных воззрений.

ленность начала задыхаться. Как только спрос средней буржуазии был удовлетворен, дальнейшее развитие стало высказывать все больше и больше признаков искусственной спекулятивной инфляции. Массовая нужда в жилых помещениях нисколько не была смягчена; громадные прибыли финансирующих организаций и строителей, монопольных трестов по строительному материалу, мертвая рука так называемых «real estate interests» — все это привело к тому, что стоимость строящихся домов могла только покрываться квартирной платой, далеко превосходящей платежеспособность среднего рабочего. Трущебы не исчезли, а, наоборот, уплотняется, жилищная нужда попрежнему вопиюща.1) Еслибы не было одновременного дорожного строительства вызванного потребностями автомобильного транспорта, крупных государственных и муниципальных затрат, интенсивного строительства небоскребов, а главным образом капитального переоборудования железных дорог, — само по себе жилищное строительство, несмотря на большую нужду в нем, совершенно выдохлось бы втечении одного-двух лет.

На железнодорожном строительстве следует остановиться слегка, ибо оно как нельзя лучше иллюстрирует хищнически-воровской характер современной хозяйственной деятельности. До войны железные дороги сводили свои капитальные затраты к минимуму; желание оказать давление на регулирующие государственные органы, а главным образом жульнические финансовые операции, вздувшие ценность железных дорог до степени банкротства, и были главными причинами самосжимания дорог в отношении к требуемым затратам. Временный же переход дорог под контроль государства во время войны привел к полному саботированию строительства, и лишь только в связи с открывшейся возможностью переложить все затраты на плечи потребителей1) побудило их к капитальному ремонту. С 1921 г. по 29 было вложено около шести миллиардов переоборудования — гигантская сумма, которая, конечно, оказалась огромным стимулом для развития целого ряда страслей промышленности — строительной и сталелитейной в особенности.

Но как бы не был велик удельный вес всех этих отраслей даже совокупное их действие не могло обеспечить современному американскому хозяйству нормальное развитие. Одна из главных отраслей хозяйства — земледелие — ввергнуто в глубочайший кризис. О характере и причинах его следовало бы остановиться в дальнейших статьях, ибо значение происходящего теперь процесса разорения многомиллионного фармерства, открывающего перспективы массового его обатрачивания крупными корпорациями, не учитывается многими товарищами. Угольные и текстильные промышленности не выходят из полосы непрерывных кризисов. Безработица ширится и растет. Даже в самые лучшие годы «просперити» все усовершенствовавшаяся техника выбрасывала из фабрик и заводов около миллиона рабочих ежегодно.2) Все это суживает и без того недостаточно широкий базис экономического развития, направляя американское хозяйство все более и более на путь иностранной конкуренции. Подобно английскому капитализму, разорившему собственные народные массы и вынужденному потому развиваться за счет колониальных и чужестранных рынков, так и американский капитализм вынужден ориентироваться все больше и больше на мировой рынок, дабы не задохнуться в своих собственных противо-

1) Отчет штатной жилищной комиссии утверждает, что «ужасающие» жилищные условия Нью-Иорской бедноты не поддаются описанию. New-York Times, March 21

1)Новое решение Верховного Суда —о Fallon Decision —осуществило эту возможность.

2) По подсчету комиссии президента Гувера опубликованном в книге «The Recent Economic Changes» сокращение рабочей силы в промышленности достигает 800. 000 в год.

Часть ее якобы размещается в других отраслях хозяйства, но это высказывается скорей как предложение.

речиях. Превосходящая остальные страны промышленная техника, предоставление долгосрочных кредитов в размерах не доступных капиталистам других стран, финансовое давление крупнейшего денежного центра в мире — могучее орудие в руках американской буржуазии, уже открыто выступающей теперь на арену борьбы за мировое господство.

На этом пути — новый взрыв мировой войны, и к этому революционным рабочим Америки и надо готовиться.

М. Бельский.

Воззвание польских анархистов.

Ко всем анархистам и синдикалистам

Товарищи! Мы, польские анархисты заграницей, обращаемся к вам, анархистам и синдикалистам всего мира, с горячим призывом о помощи организованному нами заграничному комитету для польской анархической пропаганды.

Положение в Польше, создавшееся после перво-майских событий, толкнуло рабочую массу в ряды оппозиции. Польский пролетариат, боготворявший Пильсудского и убаюканный долгое время своей «независимостью», начинает понемногу просыпаться. В его «славном исцелителе и спасителе»» — Пильсудском он опознал насильника народа и защитника интересов буржуазии и помещиков. Под влиянием пробуждения народа, социал-патриотические и так называемые крестьянские партии вынуждены были пойти «влево». Польская социалистическая партия (ППС) выступила с инициативой об'единения всех социалистических партий, включая и социалистов от мелких народностей, в единый фронт против диктаторских стремлений Пильсудского и его лагеря. Крестьянские партии «Пьяст» и «Визволение» об'единились с социалистами для свержения правительства, забыв на время свои интересы — интересы крупных и мелких помещиков. Но оппозиционные стремления социалистического Интернационала, не имея ничего общего с революционной и пролетарской борьбой, не идут дальше демократических и парламентских требований своих партий.

Благодаря нетактичному руководству профессиональными союзами и глупой дезорганизаторской тактике по отношению к профессиональному движению вообще, коммунистическая партия в Польше в настоящий момент сильно дискредитирована. Она ослаблена внутренними дрязгами и безкоечными фракциоными ссорами, страдая от общего кризиса в коммунистическом движении. Созданные ею ряды понемногу редеют — рабочие массы разочарованы, как в черной диктатуре Пильсудского, так и в красной диктатуре Сталина. И зависимость высоко-дипломатических интересов советской власти создает для коммунистической партии в Польше невозможность перенять положение «в свои руки» и двинуть польский пролитариат на путь классовой революционной борьбы.

На анархистов возлагается теперь задача использовать пробуждение рабочих масс Польши от долгой спячки. Анархическая пропаганда может и должна указать эксплуатируемым и угнетенным массам правильный путь — не в направлении, понятно, парламентского обмана, реформистского болота и диктатуры над пролетариатом, а в направлении прямого экономического действия и социальной революции.

За последние годы анархизм в Польше пользуется большим влиянием в рабочих рядах. Но его голос еще слаб, во-первых потому, что анархическая пропаганда жестоко преследуется полицейской властью, и во-вторых, потому, что для этой пропаганды нет материала и технических средств. И сознавая все положение и наш долг перед анархизмом и революцией, мы, польские анархисты заграницей, пришли к заключению: Мы должны действовать!

Теперь или никогда! Или усиление и расширение нашей пропаганды — или полнейшее замирание анархизма в Польше.

Мы поэтому составили комитет для изыскания материальных средств. Успех нашей работы должен показать: станет-ли анархизм в Польше серьезной социальной силой, способной сыграть активную роль в надвигающихся социальных и политических событиях, или результаты нашей десятилетней работы окончательно пропадут и все вернется до военному времени.

Товарищи! Мы хотим и должны действовать! Мы взываем к вашей помощи! Мы надеемся, что вы сознаете важность великой задачи, возлагаемой анархизмом на наше движение, могущее сыграть решающую роль в одной из самих больших стран восточной Европы!

Организуйте комитеты помощи! Собирайте средства и литературу! Помогите нам расширить и углубить в Польше идеи социальной революции и анархии!

Комитет польских анархистов за-границей.

Секретарь И. ГАРДИ

Адрес комитета:
Eugen Juel, fils
2 bis Ympasse Marces (P. J. Hardy)
Paris (IX), France.

Симон Радовицкий на свободе.

Радостные сведения доходят до нас из далекой Аргентины. Сведения, которые радуют всякого свободомыслящего человека и в особенности анархиста.

Товарищ Симон Радовицкий, наконец, освобожден после 20-ти летней каторги на огненной земле. Труды аргентинских анархистов не пропали даром. Освобождение тов. С. Радовицкого, это результат многолетней упорной борьбы аргентинских анархистов и рабочих симпатизирующих анархическим идеям. Да, Симон Радовицкий на свободе.

У пристани куда должен причалить пароход, на котором доставляли с «Огненной Земли» С. Радовицкого, скопилось много народа. И какие были— радостные встречи и приветствия симпатизирующих С. Радовицкому. Привет—за его героизм, за его стойкость и выдержанность были слышны от всех и каждого. В первый же день было устроено несколько массовых митингов в честь освобождения двадцатилетнего мучиника анархиста С. Радовицкого.

В свою очередь тов. С. Радовицкий передает свой горячий привет всем анархистам и пролитариату всего мира. «Я—свободен». Я—снова человек между людей. Мое заключение, это был случай обыкновенной жизни и каждого революционера. Тепер же я хочу сказать, мой найлучший привет товарищам и мировому пролитариату, что мой анархизм, который не сгибался в тюрьме, теперь еще сильнее чем когда бы то ни было бозируется на свободе». «Чтобы уничтожить буржуазную тиранию на всей земле, я буду всегда между вами».

«Но не только мой привет хочу я послать вам, а также и тех товарищей, которые остались в Ушуайе. Примите же это, вы рабочие и анархисты Аргентины, как побуждение к борьбе за уничтожение тюрем и за освобождение наших узников». «Будем же бороться за них! Освободим их!»

Симон Радовицкий прибыл в Аргентину в 1907 году из Ковно в возрасте 18 л. Принимал участие в анархическом движении Аргентины.

В первомайский день 1909 г. на массовом митинге на «Плаза Лорис» произошла стычка рабочих с войсками и полицией, где было убито несколько рабочих. Анархическими организациями Аргентины было решено отомстить за своих товарищей и было предпринято покушение на начальника полиции Фалкона. Жребий пал на С. Радовипкого выполнить решение то-

варищей. Акт был выполнен 14 ноября. Брошенной бомбой был убит начальник полиции Фалкон и его секретарь. Радовицкий, бросивший бомбу, пытался скрыться, но последовала неудача. Окруженный полицией, он хотел покончить с собой, не желая отдаться живым в руки беспощадных палачей.

Симон Радовицкий отбыл 20 лет каторги на «Огненной Земле» за решительную отместку полиции, пролившей кровь аргентинских рабочих 1-го мая 1909 года и за святой идеал анархии.

К. З.

В защиту прав человека.

ПРИЧИНЫ ЗАСТОЯ В АНАРХИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ.

Очень много уже говорилось об отсутствии единения в анархическом движении, о неустойчивости, здвиг в сторону с настоящего пути, и т. д.

Принимались меры к устранению причин, но как мы видим сегодня еще причины не утранены на столько, чтобы анархическия идеи могли развиваться без препятственно.

Тут есть что то не допонятое самыми носителями этих идей: или анархизм настолько незначителен для человечества, что люди проходят мимо не видят в нем для себя улучшения, или он настолько велик, что человечество невсостоянии его «поднять» и сделать своим двигателем. Больше того: даже видные деятели в анархическом движении, зная прекрасно суть истины анархизма, — не поступают по истине.

В то время как анархическая идея завоевывает себе право стать путеводителем человечества, (значит она в состоянии пополнить все недостатки остальных идей общежития прошлых и настоящих) а многия люди вошедшие в это движение, считают идею анархизма орехом — раскусив и выплюнув. Именно это сказывается так, когда всматриваешся на поредевшие ряды.

Мы знаем, что всякая идея продукт мысли человеческой и, не действуя человек, — идея мертва сама по себе. Тут то мы и наталкиваемся на тот подводный камень житейского моря: проповедуя идею истины, сами действуют несправедливо. Проповедуя для других идею в целом, сами берут часть ея. Одни видят только в революции спасение человечества, не об'ясняя устройства жизни после революции. Другие допускают эту «смертельную операцию» в том случае, когда созреет человечество путем просвещения. Третьи совсем отвергают революцию, а надеются практическим путем сорганизовать коммуны, кооперации, ассоциации, которые разрастутся и разломают скорлупу буржуазного строя.

Все это нужно признать важностью.

Но необходимо к этой важности присовокупить **качество** личности, с которым бы можно вступить в новую жизнь.

А как мелка личность анархиста в наши дни!

В большинства людей как бы принято за правило: «чужое видеть под лесом, а своего не видеть под носом». Тоже самое по отношению многих товорищей анархистов.

Указывая на неправильность системы общежития во всех формах вплоть до социалистической республики, анархисты совсем измельчали, и своим поведением не уступают буржуа - мещанину.

Упрекают одни других в делах и поступках, а между тем продолжают разные гнустные проделки, и тем сквернят идею анархизма. В этом случае сколько не говори о коммуне, поведение отдельной личности скажется во всех общественных делах. Поведение многих анархистов отражается во всем освободительном движении. В этом огромная причина застоя и самой анархической идеи.

До мировой войны и русской революции препятствия к осуществлению анархических идей считались больше из внеш-

них причин; но мы теперь воочию убедились на сколько сами анархисты испортили то дело, за которое стояли. Пересчитав всех бывших анархистов выбывших из движения, и перешедших на сторону власти и шарлатанства и — мы получим внушительную цифру а, значит и ущерб большой; а оставшиеся и носящие название анархистов совершенно «выдыхались» и служат лишь пугалом кислому мещанину да неразборчивому богачу.

Вот три главныя причины внешняго характера стоят пред нами сегодня:

1. Анархизм мало известный массам.

2. Все государственники превратно стараются распространять значение идеи анархизма.

Социалисты-коммунисты, заняв место властелина, грубой силой подавляют анархическое движение в России и Украине.

На такие причины анархисты обычно привыкли сваливать вину. Но рассмотрим с другой стороны — т. е. внутренные причины.

Сотни природных натур мыслящие и действующие не подражая друг другу. (В этом нужна не человеческая грубая сила с законными правилами, а кропотливая работа и уменье соединить мысли и действия таковых натур. Но на это не обращено должного внимания современными анархистами).

Эгоизм. Не понимание и не снисхождение интеллегенции к простым рабочим и наоборот.

Интеллигенция озабочена как бы использовать роскошь современной цивилизации, а отсюда: я хочу жить по «культурному», а средств у меня мало — хотите содержать меня буду работать на пользу анархизма.

Рядовые члены подневольные рабочие анархисты, не в состоянии сами вести культурно просветительную работу, вследствии своей малограмотности и неразвитости, а содержать на свой счет, платить своим товарищам разубедились. За свой труд они и в буржуазном обществе проживут по интереснее.

Так и остаются работать те и другие на благо буржуазии. Как бы то ни было, но мы видим, что большинство современных анархистов ступают вслед буржуазии, и вовсе не собираются скромничать и вести чистый образ жизни, как подобает идеалисту анархисту.

Записывая великих людей, история отмечает: они потому и велики, что согласуют свои поступки с мыслью и словом.

Кропоткин променял княжество и роскошную жизнь на анархический идеал, и в трудную минуту отказался пользоваться большим пайком чем рабочие получали во время разрухи и голода. А. Р. Магон ослепший и умерший в тюрьме «благоденствующей страны» за идеал анархии, отказался от пособия предлагавшего его бывшими коллегами, но ставшими властелинами над мексиканским народом. Он говорил им: вы отняли у не имущих — а потому я не желаю пользоваться вашим пособием. А в современных анархистов весь смысл анархии в том, чтобы вырвать в богачей ту растлевающую роскошь себе, и считают это борьбой за идеал; идеал же современной цивилизаци в том, что бы достичь совершенства «блоху подковать». Духовныя стремления и обработка человеческой личности вовсе не в моде. Анархисты и тут подражают.

Заканчивая этот «обзор разрухи» в анархическом движении, в силу необходимости приходится сказать: товарищи! кто считает идею анархизма путеводителем человечества и своим идеалом, — отрезвитесь! Согласуйте ваши поступки с идеей анархизма. Самое первое и главное говорит Штырнер: «это внутренное изменение людей».

Плоды анархистов показывают изменение.

Если говоришь о нравственности, тебе возражают:

— Мы не религиозные фанатики!

Как же быть? Плыть по течению и считать свои стремления идеальными — это довольно нелепо.

А потому, если природа создала тебя индивидуалистом, докажи, что ты в состоянии вести себя достойно уважения обществом себя равных — их миллионы.

Если же ты коммунист, не стой к то-

„День Независимости".

(Избиение безработных в Юнин парке в Чикаго).

За независимость, человеку приходится вести неустанную и мучительную борьбу на всем своем длинном и тернистом историческом пути. Сперва ему приходится преодоливать природные стихии и явления, а потом бороться со своим собратом, стремившимся поработить и закабалить его.

Весь исторический путь пройден человеком в борьбе за эту независимость, орошен его кровью, и устлан трупами и костями. Лилась эта кровь реками раньше и льется она посвюду и в настоящее время. Были в истории такие периоды, что казалось, что, наконец-то, человек достиг своей цели, т. е. той желанной независимости, за которую он так энергично боролся. Но это только так казалось, в сущности эта независимость оказывалась самой злейшей и уродливой мачехой.

Такой именно уродливой и злой мачехой является в настоящее время и американская бурзуазная «Независимость».

Американские империалисты в лице буржуазии, совершенно забыли те возвышенные лозунги независимости человека и его неот'емлемых правах на жизнь, которые выдвинули их предки в борьбе с английсским королевскими поработителями, на первом «континентальном» с'езде состоявшимся в Филадельфии 5-го сентября 1774 г. Они забыли то ,как эти борцы за свою независимость неустрашимо перед английскими штыками и поработителями начали организовывать тайные отряды повстанцев, называвшиеся минут-мэн «люди минуты», и 19 -го апреля 1775 года в числе около 50 воуроженных повстанцев сразились с английским отрядом в Лексингтоне.

Это была первая стычка, начавшая собой революцию американских колонистов за свою независимость, преведшая к освобождению и возникновению С. Ш. Севвер. Америки подписавшей 4-го июля 1776-го года свою декларацию Ннзависимости, которую современная американская бурзуазия привратила в свою господскую пользу и порабощение трудовых масс.

Теперь американскому труженнику и колонисту приходится вести новую борьбу, уже не с английскими поработителями, а с своими собственными возродившимися в лице буржуазного класса, монополизировавшего все и вся в свои руки.

Свыше полутораста лет как американский патриотически настроенный рабочий празднует свою «независимость» постукивая в честь ее из разноцветных «фаерверков», чему поощряет его буржуазия.

Настукавшись, он начинает понемножку понимать, что настоящая подлинная и реальная независимость человека заключается не в постукивании из фаерворков, а в устройстве более совершенной, благородной и счастливой независимой жизни, как указали ему его предки, пролившие свою драгоценную кровь за свою и его свободу, счастье и благополучие.

Суровая и тяжелая повседневная подневольная жизнь, и бичующая безработица, вызванная ненасытной жаждой обогащенния капиталистов, заставляет его думать и смотреть на жизнь и независимость совершенно другим взглядом. Он начинает чувствовать, что прокормить себя и свою семью невозможно всевозможными глупостями, вроде гуверовских «просперити, на которые некоторые наивные американцы так прильщены, и начинают понимать ложность и фактивность буржуазной американской «Независимости». Он выступает открыто требовать хлеба и работы, и подлинных своих человеческих прав на свободную независимую жизнь, и на страховку ее на случай безработицы. Вот с этими-то требованиями и вышло в

варищу спиной оборачиваясь лицом только тогда, когда нужно плюнуть. — Докажи, что значит коммунизм.

И ряды анархистов будут сомкнуты.

Кругозоров.

Чикаго в Юнин Парке на демонстрацию в Ден Ньзависимости около 5.000 человек. И чте же оказалось? Оказалось то, что и следовало ожидать.

Чиикагская буржуа и блюстители «порядка»—так щедры в поощрении среди серой рабочей толпы всяких глупостей, выставили против безоружных рабочих организованную и вооруженную клобами, револьверами и пулеметами темную наемную банду полицейских, позаявлению самих буржуазных чикагских газет, свыше 4-х сот человек, которые расправлялись с демонстрантами самим зверским и безчеловечным образом, избивая направо и налево не только демонстрантов, а и вся кого проходившего случайно по улице, вблизи которой должна была состояться демонстрация.

Чикагская буржуазия, таким образом, показала, что в День Независимости рабочие могут заниматься всякими глупостями, но не имеют права заявлять им свои человеческие права на жизнь, и, что День Независимости не для них, а для господствуещего класса буржуазии.

Наблюдая такие трагические явления в современно капиталистическом уродливом обществе, нельзя не отметить того печального факта, что всегда и повсюду такие трагические моменты были использованы разными политическими авантюристами, проходимцами и политическими партиями, с целью достижения своей карьеры и господства над трудовыми массами при помощи трудовых же масс.

Мы знаем из американской истории, что финансовой паникой, во время президентской карьеры Грента, охватившей Америку в 1873-м году, и последовавшим за ней сильным экономическим кризисом и безработицей, воспользовалась Демократическая партия безработной армией в своих политических целях, и пополнила свои ряды.

Теперь же такую политическую авантюру над безработными в Америке разыгривает коммунистическая партия. Она стремится использовать безработицу в пользу своей полтической пропоганды, и с этой целью созвала в Чикаго 5 го июля национальную конвенцию безработных. Разумеется, мы далеки от того, чтобы сказат то ,что таковая конвенция не нужна и безпол., а наоборот думаем, что она более чем необходима, но по нашему глубокому мнению, она должна быть делом самих безработных, а не политических авантюристов, поэтому можно смело сказать, что безработные извлекут из нее столько пользы, сколько можно извлеч из быка молока.

Во время демонстрации в Юнин Парке, 4-го июля в своих длинных и звонких речах на конвенции они больше восхищались, кричали и заботились о совправительстве, чем о работе и хлебе. И как это не печально, что простые раб. до сих пор не могут понять того простого факта, что они орошают своей драгоценной кровью улицы и парки не за свои насущные интересы, а за интересы партии и правительства. Ведь факт сам за себя наглядно говорит, что в Юнин Парке на Мэдисон и Ашланд улицах в Чикаго, лилась чисто рабочая кровь, а между тем, эти рабочие с разбитыми и окревавленными головами, прежде и больше всего слышали выкрики: да здавствует совправительство! Чем требование хлеба или работы. А ведь советское правительство при помощи таких же наемных банд полицейских , как и буржуазные правительства. избивает, расстреливает и посылает по тюрьмам и ссылкам таких же рабочих и крестьян, как и они. Вот вчем заключается вся трагедия рабочих, называющих себя «сознательными», о чем нельззя не сожалеть. Они не научились на своих кровавых опытах оценивать свою независимость, достоинство, свободу и права человека, а ратуют за ту, или другую политическую партию с тайной или явной дубинкой, ходячей по головам рабочих.

Безработный.

О ТОМ, ЧТО БЫЛО

(Окончание).

Процесс упадка длился не долго. Но распад и деградация анархического движения в Америке пошли усиленным темпом, когда в 1921 году отошли от движения по тем или иным причинам некоторые идейные руководители, а в движение втерся элемент с темным прошлым и подозрительным настоящим, когда в редакторы „Американских Известий" пролез М. Гайдук, человек совершенно чуждый этому движению, но сыгравший главную роль в деле разложения революционных организаций.

М. Гайдуд—политический хамильон, плутоватый подлипала и хитрий интриган, владеющий в совершенстве принципом „разделяй и властвуй", от которого он ни на шаг не отступает. Удивительно, что многие простаки и до сих пор не раскусили его.

Разумеется, нельзя сваливать всю вину на Гайдука, ибо Гайдуковщины вовсе не было бы, еслибы для нее не существало плодотворной почвы. Гайдуковщина развивалась на невежестве и заблуждениях легковерных и шатающихся элементов, а процвитает на явном попустительстве с одной стороны и в интересах поддерживающей ее кучки—с другой. Это, конечно, не значит, что М. Г. безвольный, невинный агнец, нет, он вдохновитель происхящих и поныне распрей. Он вел интриги против отдельных лиц и организаций сея в них раздоры и натравляя членов этих организаций друг против дружки. Он же привел к окончательному упадку и разорению русское анархическое движение в Америке.

Кто же этот хитрый М. Гайдук? Каково его прошлое?

Мне известно, что до русской революции М. Гайдук работал в царском „Утюге". Там он выкрал документы и написал небольшую книжку. „Утюг". Весьма важен и знаменателен тот факт, что, когда революционно—настроенные русские колонисты ликовали, волновались и горели антузиазмом по случаю совершившихся на родине великих событий, — в их среде г. Гайдука мы не видели. По утверждению многих лиц он вращался тогда в черносотенных кругах на 14 улице в Нью Иорке.

Как же попал Гайдук в ряды анархического движения? Что заставило его сделать такой огромный прыжок? Какие цели приследовал он, перескакивая из монархизма в ненавистный ему мир радикализма? Что за причины были этой удивительной Гайдуковской метаморфозы.

К сожалению, на все эти вопросы трудно дать исчерпивающие ответы, п. ч. Гайдук не был моим специальным об'ектом изучения. Однако, я могу указать на то, что мне лично известно. Здесь я должен остановиться на кое-каких мелочах, чтобы одновременно выяснить степень моей „виновности" в успехах Гайдука и насколько правы те, кто утверждает это и сваливает с больной головы на здоровую.

Выше мы упоминали о недостатке интеллектуальных сил у русского радикального движения в Америке, а также о происходивших внутренних трениях. Если анархическое движение и обладало кое-какими силами, то частью Палмеровщина выхватила их, а другие, более или менее способные работники, сами уезжали в Россию.

Теперь должен коснуться ежедневной рабочей газеты „Американские Известия", издающейся вместо „Рабочего и Крестьянина" Российскими Професиальными Союзами, под чартером которых легилизовались русские рабочие организации прогрессивного или болееменее радикального направления после свирепой Палмеровщины. Говорю о газете, в которой работали тт. Петров, Михайлов и пишущий эти строки.

В 1921 г. т. Петров уехал в Россию. Нас осталось двое, ответственных за направление и содержание газеты, которым не легко было справиться с возложенной на нас работой. Кроме прямых и непосредственных обязанностей по редактированию и изданию газетты, присмотра за типографией, редакционной переписной и. д., нужно было присутствовать на собраниях Исполнительного Комитета, делать доклады, выступать на митингах, подготовлять издания книг, ежедневно перечитывать, исправлять или переписывать присланные рабочими корреспондентами письма и сырые, необработанные материалы, часто малограмотные, неразборчивые и едва понятные. Говорится это не вупрек малограмотным корреспондентам, достойных лучшей похвалы за свой труд и благие стремления, а лишь для того, чтобы, хоть отчасти представить картину нашего положения и чтобы поняли непосвященные, а равно и посвященные в редакционные дела, как мы должжы были изворачиваться", дабы заполнить очоредной номер газеты, — без коммерческих реклам и шарлатанских об'явлений, — наилучшим оригинальным материалом, не применяя широко практикуемых в большинстве иммиграятских газет редакционных ножниц.

Мы справлялись с работой, как умели и насколько у нас хватало сил, и в то же время налегали на Испол. Комитет о подыскании работника наместо уехавшего т. Петрова. Мы вполне сознавали свои недостатки и то, что двум работникам трудно справиться с возложенными на них обязанностями, которые чересчур-таки обременяли нас. К тмоу же нам хотеолось привлечь к постоянному сотрудничеству новые силы из нашей рабочей среды, чтобы этим устранить дефекты и придать нашей рабочей газете отпечаток не двух-трех лиц, а множества, со своими оттенками мысли, индивидуальными особенностями, своеобразием в подходах к разрешению тех или иных злободневных вопросов и социальных проблем, освещающих их, разумеется, с точки зрения трудящихся, со своими приемами, стилистикой и прочее, что так разнообразит и украшает газету, обладающую большим штатом постоянных сотрудников. Некоторые из наших провинциальных корреспондентов писали недурные статьи и из них могли бы выработаться хорошие журналисты.

Однако все старания Исполнит. Комитета не увенчались успехом: никто из за прошенных им лиц не захотел взять на себя обязанности постоянного сотрудника. Одни из свойственной честным людям скромности оттоваривались своей неопытностью, а крикливые

болтуны из подполья, ловившие рыбку в мутной воде, столкнувшись с действительностью и чувствуя свою неспособность, тоже отказались, хорошо зная, что газеты не заполнишь бранью и глупыми криками из-за угла.

В это время один дрянной наборщик, брат известного плута—„золотоискателя“ из черносотенных кругов, попавший в нашу типографию по недоразумению или, вернее, после пролитого им потока крокодиловых слез перед Исполнит. Комитетом, стал приносить нам какие-то корреспонденции, переданные его другом. Так как тип этот постоянно внушал мне подозрения своим поведением, (говорил он с вами не открыто, как подобает человеку, а опуская глаза, чтобы не заметили в них скрытой лжи; в то же время брат его владел типографией, из которой наборщик якобы был выгнан; было очевидно, что этот дрянной наборщик был подослан кем-то с определенной целью), то я не торопился с рассмотрением переданных корреспонденций, зная из какого лагеря они исходят.

Чтобы избавиться от назойливых приставаний этого типа, мы рассмотрели писания Гайдука, которые оказались удовлетворительными для отдела корреспонденций. После помещения его корреспонденций, Гайдук стал бомбардировать нас своими статьями, как через своего друга-наборщика, так и по почте, но под разными именами. Кое-что принимали, а непринятое возвращали автору.

По интенсивности бомардировки и по тому обилию материала, которым забрасывал нас М. Гайдук, видно было, что у него имеется желание работать. И хотя писал он грамотно, все же в голове его был какой-то сумбур и блудивые мысли. Возможно, из него вышел бы недурной газетный работник, если бы парень отрешился от своих предвзятых идей, понял дух времени и воспринял идеологию трудящихся, на знамени которых написано: „Свобода, Равенство и Братство“. С этой целью я решил поговорить с Гайдуком, которого лично не знал , но личность которого была описана мне другими, знавшими его. Мне хотелось знать точку зрения Гайдука и его отношение к революционным группировкам.

М. Гайдук интересовал меня и с другой стороны: он сотрудничал в рептильной газете „Р. Г.“, что удалось мне открть случайно: Гайдук спутал свои псевдонимы и прислал нам свою статью с именем, под которым он писал в рептилке. К тому же у нас была другая статья его, в которой он пытался „раскритиковать“ известного ученого и популяризатора наук Н. А. Рубакина. (Статья Гайдука была нелепа и она не увидела света).

Искавший занятий М. Гайдук, направившийся к нам в сотрудники, однажды, набравшись храбрости,явился к нам в редакцию. После коротких разговоров я предложил ему попробовать писать в духе нашего направления и, в случае приемлемости и с одобрения Исполнит. Комитета, он может рассчитывать на получение места платного работника. Об этих своих разговорах доложил я Испол. Комитету, который хотя и высказался против Гайдука, но за неимением своего идейного работника., согласился *временно* принять его сотрудничество, но без допущения его в редакционную тайну и за нашей полной ответстввеностью. Другими словами: *сотрудничество Гайдука было принято условно, как постороннего наемного работника, не имеющего никакого отношения к редакции.*

Зная свое место, Гайдук никуда не совался, боясь потерять полученный „джаб“. а потому и держал себя тише воды и ниже травы, стараясь расположить нас этим в свою пользу. Такое поведение Гайдука. действительно располагало нас в его пользу, хотя мною получено было личное письмо из Ансонии, Кон., от нашего товарища Степана Перчука, который узнав о том, что М. Гайдук сотрудничает в „А. И.“, предупреждал меня относительно последнего, категорически утверждая, что Гайдук пошел в „А. И.“ с целью научиться работать а потом *захватить в свои руки наборные машины*, о чем он, Гайдук, не раз проговаривался в пылу горячих дискуссий, яростно выступая против „А. И.“ в г. Ансонии, где он учительствовал перед возвращением в Нью Иорк. Письмо Перчука было принято к сведению.

Мы не сомнивались в справедливости заявления С. Перчука, но мы полагали, что М. Гайдук мог высказать эти свои мысли в бессильной злобе и запальчивости, когда припертый к стене доводами идейных товарищей, он грозил им... „глупостью“. Ибо в *то время* затаенная сладкая мечта Гайдука „захватить машины и погубить газету“ казалась в высшей степени наивной, химерной и странной, так как было непонятным: каким образом сумеет сделать все это Гайдук, не имеющий ни какого отпошения ни к газете, ни к движению? Подсунуть нам свинью? Дискридитеровать нас?! Уму непостижимо! Посторонний человек, не состоящий даже членом нашей организации и не имеющий ни какого влияния в их среде, чуждый духу организации,— вдруг возмечтал погубить газету и захватить наборные машины! Это совсем не понятно.

Но тем не менее мы были на че-ку: возможно, у него есть свои не известные нам, способы. И что же, Гайдук, действительно, пробовал два-три раза подсунуть нам свинью: он давал нам свои „душистые“ статьи, которые возвращались ему назад с предуприждением, что подобный материал для нас не годится что он может обратиться, с ним туда, где в нем нуждаются.

Гайдук понял, что с этой стороны у него дело не выгорит и что он безсилен чем-нибудь повредить нам или просунуть в газету свою антиреволюционную статью, поэтому молчал и выжидал удобного случая.

Мутившие подполье крикуны действовали все наглее, раздоры усиливались и это привело к слабому притоку средств на издание газеты. Не желая залезать в долги, мы решили прекратить издание ежедневной газеты „А. И.“ Здесь карьера Гайдука должна была закончиться. Но случилось обратное, благодаря следующим обстоятельствам.

Лично меня тяготили внутренние организационные неурядицы. К тому же я чувствовал себя издерганным, усталым и разбитым физически и духовно. Нью Иорская трущебная жизнь и работа в сырых и затухлых подвалах наложила на меня свой отпечаток, от которого надо было „очухаться“. Я решил оставить газету и выехать из Нью Иорка. Конечно, не бросить все сразу на произвол судьбы, а на оборот: надлежащим об-

разом передать все выбранному заместителю, ввести его в курс дела, дабы новый человек мог воспользоваться приобретенным опытом, если мой заместитель нуждается только в этом введении, о чем и зделал соответствующее заявление Исп. Комитету.

Оттого, что уходил один газетный работник, даже еслибы он был самим способным, движение не может и не могло загибнуть. Это во-первых, а во-вторых, надо дать возможность желающим товарищам приучиться к газетному делу, а в особенности тем, кои бессмысленно и глупо кричать из-за углов, обвиняя нас в засилии.

Исполнительный Комитет прежде всего обратился к т. С. С. Михайлову, который отказлся. Отказались и пустозвоны, не способные к ответственной и кропотливой работе. И выходило так, что из-за недостатка интеллектуальных сил нельзя было начать издание своего, хотя бы захудалого, органа.

Когда ежедневная газета „А. И.“ закрылась, Гайдук очутился не у дел. Потеряв „джаб“ и имея свои перспективы на будущее, он стал тереться в Союзе Российских Тружеников г. Нью Иорка и был потом принят равноправным членом. Гайдук видел, что только через организацию он может получить вакантное место и с этой целью он вступил в С. Р... Т., в котором и повел свою хитрую кампанию. Он стал подмазываться да подкладываться к простодушным и неопытным членам этой организации: самолюбивым он лстил и восхвалял их талант, которых те не имели; простодушным рассказывал сказки и небелицы, разыгривая пред ними истого революционера и невинного агнца; неопытным он говорил о своей честности, преданности и несравненных способностях. И т. д. и т. п. В общем, Гайдук исподволь подготовлял себе почву. А то, что он сотрудничал в газете, давало ему некоторый козыр, ибо в глазах рядового члена союза он считался наравне с ответственными работниками, облеченными доверием организаций.

На одном из собраний С. Р. Т. Гайдук выставил свою кандидатуру в члены Исполнительного Комитета. Это убеждало меня и других товарищей, коим было известно о тайных замыслах Гайдука, что последний все-таки стремится осуществить свою заветную мечту. Тогда же я выступил с заявлением против Гайдука, сообщив организации имеющиеся у меня данные. Я выполнил перед организацией свой долг, а ее дело уважить или отвергнуть сообщенные мною данные и факты, ни на том ни на другом не настаивал, лишь снимал с себя всякую ответственность за дальнейшее. Это было мною подчеркнуто. Мнения союза разделялись. Подготовленные Гайдуком члены отстояли последнего. И это была первая крупная *победа* Гайдука.

Будучи глубоко убежденным, что М. Гайдук не оставит своих преступных замеслов, я вынужден был поместить в „ А. .И“ заявление о своем уходе из газеты, дабы впоследствии публика не придералась ко мне и не имела ни каких доченений.

Попав в Исполнительный Комитет, Гайдук и здесь повел свою тлетворную работу ранее испытанным надежным способом разделения и властвования: одних нагаварнвал на других, тех унижал, а этих хвалил, „открывал“ таланты, нашептывал, кляузничал и в первую голову выжил из Исполнительного Комитета Союза Российских Тружеников, т. е. ту организацию, которая сослужила ему огромную службу, провев его в И. К., а затем и в редакторы „А. И.“. Так Гайдук отблагодарил своих благодетелей, которые раскусив его, опомнились. но было уже поздно, ибо Гайдук стал *силой*, с которой С. Р. Т., было не поплечу тягаться, потму, что другие организации, околпаченные Гайдуковскими клевретами, были на стороне последних и Гайдука.

Исполнительный Комитет того времени (Гайдуковского) являл собою жалкую породию И. К. или вернее, каррикатуру на таковой и был услужливой марионеткой в руках опытного Гайдука. Попавшая в И. К. по недоразумению, подобно Гайдуку, мелюзга, честолюбия, чваная, тупая, безвольная и крикливая, служила затычкой в Гайдуковых дырах и старалась выслужиться перед лстивым и лицемерным господином своим, усердствуя не поразуму, что было ввысшей степени выгодно для Гайдука.

Помню, однажды приcутсвовал в в Нью Гевене, Конн., на деловом собрании местной организации, на котором читалось письмо от члена Гайдуковского Испол. Комитета Веронова, страдавшего манией величия при всей своей незначительности, который говорил о С. Р. Т. буквально следующие: „Это кучка шантажистов“. Меня это взволновало и возмутило. Свое негодование я выразил там же на собрании и написал письмо на имя С. Р. Т., который в здесь указанное время был еще в И К.,указав на то, какие Вернов выбрасывает трюки. Так как адресс С. Р. Т. мне не был известен, то послал я письмо это через Гайдуковские „А. И.“ Однако письмо мое не дошло по назначению: оно застряло в сетях Гайдуковщины и там пропало.

Мне стало вполне ясным, как низок и подл весь состав Гайдуковского И. К., рассылающего подобные писма о своих товарищах. Это было вонючее болото, грязь, засасывающая тина. Подальше от гнили и разложения!

И с тех пор я начал отходить от этого движения все дальше и дальше считая для себя не достойным быть в рядах совместно с Гайдуками-Рубежаниными -Суками, Жучками-Вишинскими, Верновыми, Кулями, Карпенями, Нагорными и иже с ними.

Вся эта публика и против меня выкидывала разные ябеды, клеветала, лгала, но всякий раз ей затыкали рот другие, прекрасно знавшие, что Гайдук и ко. брешут.

Гайдуковщина-мерзость запустения; клевета и ложь ее внутреннее содержание. По свойственному ей чувству низзости она предполагает это в других, ее игнорирующих. Это ее главный конек, на котором она часто прокатывается.

Прошло не очень долгое время и скрытые, затаенные мечты Гайдука, казавшиеся в начале столь химерными и странными, осуществились: Гайдуковщина погубила „А. И.“. *сломала наборные машины и разрушила движение.*

Оказывается ныне, что цели Гайдука не только оправдались, но превысили все его ожидания: гайдуковщи-

на обдула простодушных чикагцев, приобревших для нее газету и вполне оборудованную типографию. Она и к чикагцам пременила свою излюбленную, хорошо испытанную тактику разделения и властвования и в первою голову, как и в Нью Иорке, расправилась с теми, кто наибольше старался для приобретения газеты и типографии Гайдуку и ко. Как видете, у Гайдуковщины странная благодарность к своим благодетелям. Не пора ли простакам научиться на уроках Гайдука?..

Гайдук и Ко не только причинили материальный ущерб русскому радикальному движению в америке, не только разорили, осквернили и опоганили ради своей личной выгоды или других тоже личных целей, но и обнаглел на столько, что пытается задавать тон действительным, искренним революционерам в Париже и Москве. Он высмеивает, и чернит и поучает проф. А. Борового, П. Аршинова и многих других, что узнаем мы из помещенной в №9 „Пробуждения" статьи „Наши разногласия и междуособица" за подписью Сук. Тон и заносчевость Гайдуковской галиматьи, сочно пропитанной ложью, так ехиден, вызывающ и циничен, что напоминает самодовольно хрюкающую Хевронию, расплывшуюся в луже от жира и сознания своей бесподобности.

Так, например, на странице 30 „Пробуждения" Гайдук спрашивает наивно-простецким тоном: „кто враги" рабочего движения? Автономов, Карпик, Сук(а), Рубежанин, Моравский, Эрманд?" Повидемому, в глазах Гайдука предметы и лица двоятся: из трех зверей он насчитал шесть! Или Гайдук перевалил в пятое измерение: **3х1-6!**

Дальше Гайдук указывает на свои и двух приятелей заслуги и задает довольно странный и до смешного наивный вопрос: „неужели они (Гайдук, Карпик и Моравский) изменили своим убеждениям и принцыпам?" Нет!-Воскликнем мы: ни Гайдук, ни Карпик, ни Моравский *своим* убеждениям и принцыпам не изменяли! Совсем другое дело, если бы Гайдук говорил не о своих убеждениях и принцыпах, а о рабочем движении, об измене социализму, анархизму или коммунизму, тогда нужно было бы выяснять все это, согластно идиалогии того или иного течения. О личных вкусах не спорят, а тем более с Гайдуковщиной, которая верна сама себе.

Нельзя не отметить излюбленного приема Гайдука, которым он частенько оперирует. Понося П. Аршинова, Гайдук приписывает ему свои преступные качества и говорит: „тут уж непременно видна искустная рука Аршинова (читай Гайдука), сочиняющего выдуманные им письма от каких-то мифических личностей", как это практикует Гайдук, профессионал и мастер по этой части, —добавим мы. Вспомните Гайдуковские письма от мефических личностей, обелявшие на страницах „Рассвета" преступный поступок Гайдука и Ко захват и продажу наборных машин, принадлежащих русскому анархическому движению.

Еще многое можно было бы заметить по поводу писаний Гайдука, но это не входит в мои обязанности. К тому же мои заметки и мелочи слишком растянулись.

В заключение скажу, что люди на ошибках учатся. Научатся они и на Гайдуковщине, которая изжевает себя. Гайдуковщина очень похожа и напоминает собою семь тощих библийских коров, пожравших тучных и здохших от голода. Она с'ела две наборные машины в Нью Иорке и по слухам доканчивает в Чикаго.

Еще пару слов о Карпике и Моравском, нынешних сотрудниках г. Гайдука. Мне почему-то кажется, что Карпик является жертвой Гайдука, который запутал Автономова в свои сети, из которых Карпику, пожалуй, трудно или не возможно вырваться; насколько мне известен последний, Автономов—не плохой человек. Что же касается Эрманда-Моравского, то он произвел на меня впечатление скрытого иезуита: возможно, он так же не плохой человек и в здоровой среде выровнялся бы. На этом закончим наши повествования о былом.

К. Гордеенко.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦ. КОЛЛЕГИИ:

Помещая полностью статью тов. Гордиенко „Отом, что было", редакционная коллегия „Д. Т." не всецело разделяет предположение автора, высказанное в заключительных словах относительно Карпика и Моравского.

Весьма вожможно, что Карпик—Автономов является жертвой Гайдука, но прежде и больше всего он является жертвой тридцати долларового жаловнья, получаемого в „Рассвете" и своей собственной мании величия, что он, как Гайдтк и Моравский, может в этой газете занимать место: то редактора, то секретаря, то „мэнеджера", взависимости от ветра дуновения.

Карпик не является тем человеком, что нуждается в чужих сетях:—он есть тот паук, который, может, так сказать, из подтишка вить и раставлять свои собственные сети.

Если Карпик находится сейчас в сетях Гайдука, то делает это он не потому, что не сознает этого, а с известной целью.

Цель его, конечно, позорна: она заключается в тридцати серебряниках, да в ненавести к тем, которые напоминают ему об этом.

Карпик—Автономов—„не плохой человек", но зато он хороший тихинький плут и ехидный лицемер. Его, между прочим, и сами рассветовцы начинают понимать: „понуристая свинья всегда глубже яму роет".

Достаточно указать здесь на его поступок и расправу с резолюцией филадельфийских товарищей, присланной в „Рассвет" в связи с появлением в этой газете ложного отчета о составе делегатов, ходе и решении последней конференции в Нью-Иорке, на которой решался вопрос о разделе имущества рабочих организаций. Тот ложный отчет был помещен Карпиком за пописью: Присутствовавший.

Сколько филадельфийская, организация не старалась, после этого, чтобы их резолюция была помещена во имя вскрытия правды, но где там...

Карпик, являясь тогда редактором, получивши эту резолюцию, отправил ее Кулю „что, барин скажет".

Барин рассудил и, возвращая резолюцию редактору „Рассвета" обратно, предупредил, что если эта резолюция будет помещена, то она нам помешает в продаже наборных машин.

Сдодовательно, Карпик был на чеку...

Затем его лукавое поведение перед комитетом Прогр. Клуба гор. Чикаго, который обратился к нему, как к не „плохому человеку" с вопросом: верно-ли, Карпик, что проданы наборные машины в Нью-Иорке?

В то время, как деньги за наборные машины находились уже в кармане Карпика, тем не менее он ответил: „незнаю. По всей вероятности, нет: они только перевезены в другое помещение".

Карпик— Автономов из „моралиста—философа" превратился в безпринцыпного нытика, жалкого труса за джаб, плута и лицемера.

Ошибочно также предполагать и о Моравском, что „возможно он также не плохой человек и в здоровой среде выровнялся бы". *Никогда.*

Моравский своим скрытым иезуизмом пролез в наше Северо-Американское русское анархическое движение и в какую бы среду Моравский не попал, он вел и продолжает вести только иезуитскую работу.

Моравский- Эрмонд никогда не был анархистом—революционером, это —мистик и сторонник Бердяевской „философии неравенства".

Раз'ездная деятельность Моравского по анархич. организациям в Америке, наложила свой отпечаток его иезуитской работы.

Если Моравский, во время своего раз'езда, в том или ином городе, попадал в здоровую анархическую среду, то он: или старался переделать ее путем тайных лекций на свой мистический лад, или, если среда ему не поддавалась, то он старался ее разрушить.

Теперь же, согластно заявлению местной прессы, Моравский является членом и представителем от газеты „Рассвет" и конечно жур. „Пробуждение" в Бюро Печати Русского-Американского Клуба, с'организовавшегося в Чикаго с церковно-монархических организаций и приходов.

Декларация этого клуба гласит: что клуб вступает связь с *штатными и федеральными учреждениями...*

Такое открытое об'единение Моравского с монархическим элементом штатными и федеральными властями определенно говорит за то, что *выровняет* его только могила.

У СВЕЖЕЙ МОГИЛЫ.

Смерть — явление естественное, закон природы. Все живое подвержено действию этого закона. Он неумолим и беспощаден. Все естественные законы, открытые человеком, имеют исключения, только смерть не знает никаких исключений.

Казалось, люди уже должны были бы привыкнуть к этому неприятному, но естественному явлению, однако, желание и жажда жизни настолько сильны, что сознание не хочет мириться с естественностью, неизбежностью и необходимостью смерти. Оно отказывается видеть в ней разумность и целесообразность и бунтует против ее могущества и всепобеждающей силы.

С тех пор, как человек вышел из состояния животного и приобрел сознание, он неустанно и безрезультатно бунтует против смерти. Несмотря на ежедневные, ежечасные, ежеминутные и ежесекундные поражения, человечество продолжает твердо держать в своих руках знамя бунта. Не имея до сих пор реальной победы над смертью, человечество создало вымышленные победы в лице некоторых героев народных эпосов, героев библии, евангель-

ского Христа и христианских святых; создало легенды о живой воде, побеждающей смерть, легенды о милосердии богов, дающих бессмертие избранным, которых они поселяют в раю. Бог и рай — один из компромиссов человеческого сознания в вопросе борьбы против смерти, дающий иллюзию миллионам лениво-мыслящих людей, что смерть победима.

Этот компромисс, однако, не удовлетворяет науку, которня от религии переняла знамя бунта против смерти. И в настоящее время проблема смерти решается ученым миром опытным путем и наука уже имеет некоторые, правда, незначительные еще достижения. Возможно, что эти достижения со временем будут огромны. Но как бы они не были огромны, одно можно сказать заранее, — наука не сможет дать человечеству жизнь вечную. Жизненный процесс, как явление начальное и конечное, будет попрежнему иметь конец в смерти, попрежнему мы, люди, будем терять родных, дорогих, близких, попрежнему будем плакать и рыдать, сожалеть и печалиться, грустить и горевать об утрате, о погибнувшей жизни человека. С чем больше всего не может мириться человеческое сознание, так это с преждевременной смертью, когда человек умирает не износив своего организма до пределов возможного. Оно отказывается видеть в этом разумность и целесообразность и возмущается грубой нелепостью такого факта. Такая, именно, нелепость случилась с нашим другом и товарищем, ВАСИЛИЕМ СЕМЕНОВИЧЕМ ХОМИЧЕМ.

Человек здоровый, в расцвете душевных и физических сил, бодрый, жизнерадостный и, вдруг, такой случай, как падение с лестницы, прервал молодую жизнь. Наше сознание примирилось бы со смертью Хомича, если бы он изжил самого себя физически, но оно никак не может мириться с уходом Хомича из жизни в 35 лет, когда жизнь в человеке бушует со всей силой молодости.

В воскресенье, 8-го июня, Хомич жил полной жизнью, и никто не допускал мысли, что часы его жизни сочтены. В ночь с воскресенья на понедельник Хомич, возвращаясь домой, упал с лестницы и с такой силой ударился головой о косяк двери, что потерял сознание и умер, не приходя в него, через три дня.

Не придавая серьезного значения падению и бессознательному состоянию Хомича, товарищи, жившие с ним над типографией, в которой покойный работал, внесли его на верх и сделали компресс. Однако, состояние больного не улучшилось. К утру пригласили врача. Врач не нашел ничего угрожающего жизни, тем не менее он порекомендовал отправить больнного в госпиталь. В больнице положение больного не улучшалось, Хомич продолжал оставаться в бессознательном состоянии, непозволяющем приступить к операции.

Когда о случившемся несчастии узнали его идейные товарищи, —это случилось почти через сутки, —они немедено снеслись с рядом русских врачей и просили их оказать давление в порядке личного знакомства, на медицинский персонал госпиталя, чтобы Хомичу было оказано надлежащее внимание.

Все врачи охотно обещали это сделать безотлагательно. Хомич, однако, не приходил в сознание и продолжал лежать связанным на больничной койке без надлежащего ухода и помощи. Грязная обстановка больничной комнаты производила удручающее впечатление: через открытое окно неслась пыль и густым слоем покрывала столик, на котором стоял побитый и проржавленный кувшин с водой, вода в кувшине покрылась слоем пыли и копоти. Рядом с кувшином стояла проржавленная и покоробленная от частого падения металлическая кружка, из которой не всякий сильно жаждущий человек решился бы напиться. Хомич умер, не приходя в сознание, на четвертый день после падения. Смерть наступила в 8 часов и 20 минут утра 12-го Июня. На самом же деле Хомич умер, как показало медицинское вскрытие, сейчас же после падения. Вскрытие обнаружило разбитие черепа и

двух височных костей, из коих одна была вбита в мозг.

Хомич жил бедняком и бедняком умер. 14-го июня он был похоронен, по-граждански, на счет друзей и идейных товарищей.

Василий Семенович Хомич уроженец Гродненской губерни, Пружанского уезда, Михайловской волости, деревни Котелки. Родился Хомич 27-го февраля 1894-го года, в крестьянской средняцкой семье. С детских лет, по крестьянскому обычаю, вызванному нуждой, Хомич использовывался как рабочая сила. Он окончил церковно-приходское училище, окончил хорошо, с наград.—получил икону богоматери. В конце 1911 или в начале 1912 года Хомич отправился на заработки в Канаду, где работал на лесных заготовках и на фабриках. В августе 1915 года он переехал в Соединенные Штаты. Здесь он познакомился с рабочим движением, проникся революционной идеологией и в 1916 году вступил в организацию Индустриальных Рабочих Мира. Эта организация из простого деревенского парня глухой полурусской провинции скоро сделала хорошо, начитанного, вполне грамотного и развитого революционного работника. В организации Хомич быстро начал духовно расти и скоро на много перерос своих земляков. Во время русской революции он уже был вполне сознательным революционером и был даже раз'ездным лектором русского отдела Индустриальных Рабочих Мира. В своем развитии, как и в своей профессии наборщика, он многим был обязан старому члену Индустриальных Рабочих Мира Якову Санжуру (Сибирский, Старик) и некоторым другим членам вроде Корнюка. В 1923-4 годах Хомич был секретарем редакционной группы «Голоса Труженика», а в 1924-5 годах он умственно на столько поднялся, что с успехом исполнял роль фактического редактора. Имея писательский талант, Хомич постепенно развивал его и достиг хороших успехов, о чем свидетельствуют его статьи в «Голосе Труженика», подписанные его подлинным именем и псевдонимами—Булыжник и некоторыми другими. В последние годы существования «Голоса Труженика» Хомич не только писал и подбирал материалы для журнала, но и набирал его, верстал, отдавал на это весь свой досуг и не только не получал за это никакого вознаграждения, но часто, как и другие товарищи, прикладывал к журналу из своего кармана «десятки» и «пятерки».

С приостановкой издания «Голоса Труженика» и с усилением реакции, Хомич, придавленный нуждой, отстал от движения и механически выбыл из рядов Индустриальных Рабочих Мира. В идейном отношении он стал расшатываться. В 1927 году, по его инциативе, мы приступили с ним к изданию еженедельной газеты «Вестник». Газета должна была быть безпартийной, но революционной, стоящей на классовой позиции. Однако наше начинание погибло на втором номере. Хомич решил из газеты сделать коммерческое предприятие, я был против и мы разошлись. Газета продолжала выходить идеологически выпотрошенной, она стала коммерческой, но, к разочарованию Хомича, бездоходной. После меня газету вели, поочередно, большевиствующий Шейман и националиствующий белорусс Воронко. В конце концев и Хомич прозрел и убедился, что нельзя служить сразу богу и мамоне. Он отказался от ответственности в газете и стал простым ее наборщиком. В последние месяцы Хомич не раз заговаривал об издании нефракционного анархического журнала, но смерть разбила все.

Отбрасывая некоторые недостатки Хомича—кто же в этой жизни без них?—мы должны признать, что в лице Василия Семеновича Хомича мы потеряли одного из активнейших и ценнейших участников революционного освободительного движения безвластнического направления. Движение, кроме всего, потеряло в его лице способного и полезного технического работника, профессионально - технические познания

которого в печатном деле очень часто использовывались совершенно безвозмездно на дело общего прогресса и революционного движения.

Природа наделила Хомича большими способностями и мы не знаем как высоко еще мог духовно подняться Хомич, если бы не нелепый случай с падением, повлекшим смертельный исход.

Стоя у свеже-вырытой и еще не засыпанной могилы, было до слез больно видеть вчерашнего сотоварища по борьбе и революционной деятельности бездыханным трупом. Слезы навертывались помимо воли и наперекор ей... И еще раз сознание возмущалось и бунтовало против бессмысленности и трагической нелепости смерти.

Один из товарищей в надгробном слове сказал, что не Хомич ушел от движения, а движение ушло от него, т. е. движение, придя в упадок, оставило в одиночестве не мало таких кипучих, живых и талантливых натур как Хомич. Отчасти это справедливо и было бы хорошо, еслибы движение наше снова вышло на широкий простор жизни забило ключем. Восстановление движения или усиление движения есть лучший памятник живых ушедшим из жизни борцам.

П. Юркевич.

Дорогие товарищи, «Дело Труда»: глубоко сожалеем о преждевременной смерти нашего дорогого и незабвенного товарища В. Хомича. Мало он прожил, но много сделал в рабочем движении. Мир праху твоему, дорогой товарищ, В. Хомич.

Союз Российских Труженников города Монтреала.

Кому теперь на Руси хорошо...

Во первых —всем властилинам,
Давно мечтавшим о власти;
Титу, Петру, Акулинам,
Что скрывают свои страсти;
И тем, что «перекрестились«,
Что продали свои знамя,
А под красным приютились
И тушат свободы пламя;
Затем—льстицу —нахалу,
Что хитро—ловко колпачит,
Не попадая в опалу,—
Простолюдина дурачит;
И тому, что с наганом
Свободно пьяный гуляет;
Торговцу водкой, вином,
Что Соввласти помагает...
Затем к таким же отнесем
Новых попов—дармоедов:
—Хоть как нибудь, мол, спасем
Кулаков и мироедов...
Как же: без них то Русь— не русь,
Подшучивая все скажут,
Тут именно я боюсь,
Когда их совсем развяжут...
Теперь таких миллионы,
Одни других выдают,
Как чеховские Хамелеоны,—
Совесть и честь продают...
Имеется еще род
Чуть ли не последней марки:
Туда входит всякий сброд
Продавшихся за подарки,—
За подарки и хабарство,
Кои над всеми глумятся:
У них достоинство — коварство,
И подлости они не стыдятся.
А с ними и те, что кричалиг:
«Да здравствует «царский дом»!»
И всех и вся призывали—
«Бей жидов,—делай погром!»
И те что «достойно» пели»...
...Истинно— русский народ!
Свечи ставили, говели,—
Словом, из разных пород.
Теперь цыган и татарин,
Да китаец туда прет,
А известный «старый барин»
Опять вопит во весь рот.
Все теперь взывают «осанна»
С красной лентой на груди:
Тит с Гаврилой и Сусанна
Очутились впереди...
Всем таким на Руси,
Живется хорошо и привольно
Остальным же ничего не проси,—
Им кричат: вам то довольно!

Г. В. М.

В советской социалистической

Кончившие срок заключения в Соловках товарищи *В. Махонин, Николай Туманов и М. Личковский* сосланы на три года в Сибирь.

М. М. *Ней-Нейкру* отбыл 9 лет заключения в Бутырках и Соловках и сослан на 3 года в Сургут (Уральская область).

Молодые товарищи Виктор *Сергеев,* Владимир *Егоров* и Костя *Андреев,* арестованные по обвинению в хранении старой анархической литературы, „приговорены" к 3-м годам заключения в Верхнеуральском полит'изоляторе.

В. В. Коляда-Корес елев отбыл заключение в Соловках и сослан на 3 года в Обдорск (Уральская область). Товарищ этот по профессии рабочий-кровельщик — жил до революции в эмиграции и хорошо известен в чикагской и балтиморской организациях I.W.W., активным членом которых он был.

По последним сведениям, заключенный в Суздальском полит'изоляторе тов. *Френческо Гецци* посажен в темный и сырой карцер.

Находящийся в том же изоляторет. Николай *Рогдаев* опасно заболел. Есть опасение, что его изношенный организм не выдержит.

4-го сентября пр. года скончался в Ленинграде от разрыва сердца старый товарищ Дмитрий *Назимов* (Дядя Ваня Питерский).

ИЗ ПИСЕМ ССЫЛЬНЫХ.

„.... Город В. не очень велик. Тут хоть и лучше, чем на севере, но все же не ахти как сладко... Жизнь здесь очень дорогая. Квартирный кризис с каждым днем обостряется. Ссыльных около 150 человек. Почти никто не работает, но все заняты поисками тяжело достающегося куска хлеба. Живут разрозненными, отдельными группами. Я сама — только то и делаю, что работы ищу. И так как я теперь уже не член профсоюза, то таковой не нахожу. Биржа меня зарегистрировала — как и всех в моем положении, но работы и не обещает дать — даже временной"...

А.

„.... В Соловках ребята — в неимоверно тяжелых условиях. Настроение их, однако, не „упадочное". С неугасающей силой живет в наших товарищах бодрость и присутствие революционного духа. Не менее бодрое настроение и у других наших товарищей, в других местах...

С работой скверно. У нас, в России, поразительная централизация. Все учреждения находятся под начальством сильного и могущественного диктатора, имеющего свои „глаза" повсюду... Мы *все* — по „отбытии" наказания (в сущности оно никогда не кончается)—получаем своего рода *„желтый билет"*, с которым нам ни охнуть, ни вздохнуть...

К. до сих пор работал, но на днях и его „сняли"... Он, как бывший ссыльный, исключен из профсоюза (членом которого состоял в течение 12-ти лет) и его, поэтому, выкинули с работы, как *„кулака-лишенца"*. Могут „снять" со дня на день и его подругу. Не простят, что живет с „кулаком"... В завершение всех бед, их выселяют теперь из квартиры жилтоварищества. Придется им покинуть этот город, в надежде на то, что за пределами его их оставят в покое... Такие надежды, однако, не часто сбываются. „Глаза" есть повсюду. Попавший в „немилость" навлекает беду и на своих близких. Дочь К. выкинули из университета — с 4-го курса. А чем она провинилась? Она даже не жила на одной квартире с отцом. Три года она считалась дочерью пролетария, а на четвертый — когда пролетарий — после ссылки и лишения всех „прав и преимуществ" — был превращен в „кулака" — она также стала дочерью... „кулака"!

Более характерен случай с 15-летней дочерью А. Последний, как знаете, принадлежит к „старой гвардии". Он имеет за собой богатое революционное прошлое. „Стажу" его позавидовал бы любой коммунист... Сын и внук рабочего — он сам работает с малых лет... Одним словом — потомственный „стопроцентный" пролетарий!... Недавно его забрали и сослали на дальний Север. Жена и двое детей остались без своего кормильца. Услужливый профсоюз — в члены правления которого А. неоднократно избирался рабочими — „исключил" его из своих рядов. Официально он стал „лишенцем". И тут-то за грехи отцов страдают и их дети... Старшую девочку А., которой всего 15 лет — исключили из школы 2-ой ступени, как... дочь „лишенца"...

В.

„... К нам прибыл недавно этап из ста сорока человек. По дороге человек сорок серьезно обморозилось. Из числа прибывших пополнилась, конечно, и наша колония... Положение в Верхне-Уральском полит'изоляторе, как передают, очень скверное. Недавно, по отношению к большинству находящихся там заключенных применялся „холодный душ"... Вздумали, повидимому, продемонстрировать свои „достижения" в пожарном отношении... Кстати, можете меня „поздравить" с десятилетием моего заключения в совтюрьмах..."

С.

„.... После 22-х месячной безработицы я получил работу в качестве монтера. Но работать дали всего 4 дня. На пятый — меня, неизвестно по каким причинам, арестовали и перебросили в Н. Здесь построили фабрику, но ссыльных на нее не принимают... Никаких надежд на получение работы"....

Д.

„... С прошлого года я имела случай поближе познакомиться с деревней. Впечатление — самое тяжелое. Нового быта я в деревне — по крайней мере в Сибири — не видела. Одна половина деревни — старики и часть молодежи — ходит в церковь, другая по-

ловина — по преимуществу молодежь — проводит время в клубах, которые, кстати сказать, совсем не отвечают своему назначению. В церковные праздники поголовное и беспробудное пьянство. Это — быт. А „чаянья" их... (только не смейтесь!) — ждут в скором времени пришествия анархиста. Ежедневно обращаются ко мне с вопросами по этому поводу, думая, что я в курсе дела насчет „антихриста". „У нас, в Сибири, когда было — говорят они, — чтобы хлеба не было, чтобы скотины не было?... Эх, антихрист загонит всех в коллектив — тогда с голодухи помрем"... На счет антихриста можно, пожалуй, сомневаться, а то, что хлеба и скотины нет, и, что колхозы пополняются в порядке почти прямого принуждения — святая истина. Европеец, конечно, просто не поверит этому, но тот, кто бывал и жил в России и хоть немного познакомился с извечной рабской покорностью мужика — знает, что из него не только это, а и веревки вить можно... Иного здесь, к сожалению, не увидишь. К счастью—не везде... *Случаи непокорности* были в иных местах уже, так что, может быть и челдоны дадут себя знать... Вы не можете представить себе — до какой степени они могут быть бессловесными рабами"...

Е.

Сергей Семин.

Нами получена печальная весть о смерти тов. Сер. Семина. Умер молодым, но состаревшимся, разбитый туберкулезом, после того, как провалялся в течение 6-ти лет в тюрьмах и ссылках. Горячий, стойкий и преданный революционер, он ни на минуту, в каком бы положении ни находился, не оставлял своего поста. До последнего ухода он не переставал живо интересоваться борьбой своих братьев-тружеников за лучшую жизнь. До последней минуты он верил в конечную победу их и всем доступными ему средствами стремился внести и свой труд в общее дело.

Социалистическая власть не могла простить ему его революционной преданности. Сергей Симин был убежденным анархо-синдикалистом, а этого достаточно, чтобы быть осужденным на мучительные годы тюрьмы и лишений.

В 1923 году он был арестован и „приговорен" к трем годам заключения, которые и отбыл в Верхне-Уральском Политизоляторе. Из тюрьмы он попадает в ссылку, в г. Тверь, и несмотря на быстро развивающуюся болезнь и несомненное приближение конца, ему упорно отказывают в перемене места ссылки... Ему хотелось на юг... пожить еще немного..., но нужно было кончить сначала положенные три года ссылки... В конце 1929 года он кончил последнюю, поспешил на юг, в Ташкент, и тут, после медленной и мучительной агонии, и вовсе кончил...

В письмах своих он не переставал спрашивать о ходе революционной борьбы на западе. Писал книгу о Бакунине и жаловался на невозможность достать необходимые материалы в сов. условиях... Пережитый им разгул русской революции ни на йоту не ослабил в нем веры в конечное торжество его идеала. Наоборот, вера эта обогатилась опытом, а опыт этот говорил ПРОТИВ удушителей революции. Будущее — за грядущей революцией, которая будет делом всех трудящихся—на этот раз богатых уже опытом „пролетарской" диктатуры... Что из того, что тогда его, Сергея Семина, уже больше не будет?.. Разве мало их—Семиных? Всех ведь не замучают! Многие выживут! Выживут, будут бороться и победят! Непременно победят!

Так думал после 6-ти лет тюрьмы и ссылки—уже на краю могилы —молодой рабочий, революционер и анархист Сергей Семин.

Молодой товарищ Л. Б. ВАЙНБЕРГ, из Одессы, сослан в село Самарово, Уральской области. Ега мать, оставшись без поддержки, *умерла с голода...*

Окончившая срок заключения в Соловках АНЯ ОСОКИНА сослана в город Самарканд (Туркистан).

Находящийся в Суздательском политизоляторе старый тов. Владимир БАРМАШ заболел на почве недоедания.

Тов. ШАРБИ — БРЮХАНОВ и ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВ отбыли ззаключение в соловках и сосланы на три года каждый: Шарби—в Ачинский округ (Сибир), Александров—в Архангельск.

Тов. ИГОРЬ САБЛИН также кончил срок заключения в Соловках и сослан на три года в г. Кзыл-Орду (Казакстан)(.

ИЗ ПИСЕМ ССЫЛЬНЫХ.

... Жить здесь очень и очень трудно. Мы оторваны почти от всего мира. Письма от родных получаю редко. Далеко они— шесть лет уже не видел. Товарищи совсем не пишут—не могут... Отсутсвие свединий о близких еще более ухудшает мое положение здесь. Хутор—совсем заброшенный. Газеты и журналы попадают сюда с опозданием на пол месяца зимой и 1-2 мосяца летом. О театре, кино и проч. не может быть и речи. Библиотечка самая захудалая. Зимой с перебоями было радио, но в настоящее время нет... Всемы ззабытые—мы!..

...Перемены произошли унас только в продовольственном отношении, и, конечно, к худшему. Введены новые нормы подразделения, ограничения— и все это названо почему то „классовым снабжением". С марта месцяа нам стали выдавать по следующей норме: рабочим и служащим: хлеба—300 гр. в день; раз в месяц полтора килгр. рыбы, 400 гр.—крупы и 250 гр. сахару; раз в три месяца—500 грамов мыла. Безработным: 200 гр. хлеба в день и 300 гр. крупы в месяц и больше абсолютно ничего. Приходится прибегать к способам 1918-19 г. г., т. е. обменивать у крестьян разные вещи—одежду, белье и т. п. —на продукты первой необходимости. Иначе никогда их не достанешь. А каково нам оставаться без белья и носильного платья в этих краях, где самое малое заболевание грозит почти неменуемой гибелью!.. К. сбыл недавно с рук таким образом свое единственное пальто. Голодали мы—он и не вытерпел... Теперь ежится и места себе не находит. Если сляжет —пропал! Мы, ведь, не то, что местные жители, которые и к климату привыкли, и имеют запасы теплой одежды... Вдобавок мы еще поставлены в

такие условия, что не можем расчитывать ни на какую медицинскую помощь.

...На этот раз хочу поделиться некоторыми новостями... Многое из того, о чем собираюсь писать, вам, вероятно, известно из газет (из которых, кстати, можно многое почерпнуть, если... уметь читать), но, конечно, вы не можете вполне представить себе нашу действительность. Мы сталкиваемся с ней ежечасно, ежеминутно; мы—сами газеты... и могли бы изобразить нашу повседневность без лжи и прекрас. Но куда нам журналистикой заниматься?.. Тут надобно бы сообщать факты, называть имена и т. д., а разве можем мы назвать имена тех, которые еще не подверглись прямым преследованиям со стороны властей?.. Между тем, именно то, что встречаешь на каждом шагу, с наибольшей выпуклустью рисует нам быт. Удовлетворимся пока чем можем. Начну только с предупреждения, что за последний год произошли такие перемены, что хорошо представить их себе сумеете только в том случае, мысленно переброситесь в памятную эпоху гражданской войны, военного коммунизма и голода...

Недавно мне—не по моей воле— пришлось сделать большое „путешествие". В пути я видел столько нового, что даже меня, никуда из России не выезжавшего, это сильно поразило. На каждой железно-дорожной станции бросаются в глаза теперь новенькие вывески... Фельд'егорскогоотделения. Во всей стране востановлен знакомый нам ФЕЛЬД'ЕГЕРСКИЙ КОРПУС, на „членов" которого имеющих, кстати, весьма пышную форму, возложена большая ответственность: они развозят в разные концы России особоважные бумаги, которых правительство не может доверить почте... Прибегнуть к такой мере после 12-ти лет „победоносной" революции —может только правительство, неуверенное в своих собственных сотрудниках... Вместе с тем востановлен во всем своем величии „черный кабинет", в котором работает очень много бывших царских чиновников и цензоров в качестве не заминимых специалистов. Этим учреждением ежедневно выуживаются тысячи писем и, если раньше таковые только перлюстрировались и отправлялись дальше, то теперь они и вовсе задерживаются даже заказные... И горе тому, кто осмелится, пред'явив почтовую расписку, потребовать такое „пропавшее" письмо обратно...

У каждой типографии поставлен теперь караул и все выходящее от туда —рабочие, коммунисты и т. д. —тщательно обыскиваются... Союз печатников, конечно, по этому поводу не проронил ни слова, Да это и понятно. Профсоюзы у нас потеряли всякую самостоятельность. Сначала государственные, затем, как—будто бы представленные сами себе, они сейчас превратились впослушные властям учреждения для вящего надзора над рабочими. По малейшему вопросу приходится обращаться в губернский центр, а то и еще выше. Правления профсоюзов обратились в фиалы ГПУ. По требованию последнего из профсоюза может быть исключен любой его член—даже вопреки желанию рабочих. Впрочем, их никто, никогда и не спрашивает. Многие наши товарищи и др. старые и испытанные революционеры—только за то, что осмелились думать не так, как это положено свыше— исключаются из союза и становятся... лишенцами. В то же время наблюдаем весьма забавное явление: любой спекулянт, *отсидевший год в юрьме*, тем самим преобретает право вступления в профсоюз (принятно считать, что в тюрьме уголовный проходит „стаж", превращающий его в сознательного труженника)... Многие частники и спекулянты стараются, поэтому, нарочито попасть втюрьму на известный срок (за не уплату налога, например, полагается ровно год), по отбытии которого перед ликвидированным свое „социальное происхождение" арестантам раскрываются об'ятия профсоюза.

Обо всем этом в газетах не прочтешь. Надо послушать простого обывателя, беспартийного рабочего, или даже рядового коммуниста. Последний часто завидует безпартийному: он вечно находится под страхом очередных „уклонов", „сдвигов" и многих других советских пугал. По положению своему обязательный защитник всех советских мероприятий, рядовой коммунист редко знает какую позицию ему следует защищать в даный момент.

Рабочий, если вы войдете к нему в доверие, расскажет вам, как за последний год уменьшили его зарплату, стараясь в то же время, при помощи каких—то замысловатых исчислений, доказать ему противное, т. е., что он получил...надбавку. Он расскажет вам что выражать свое недовольствие стало сейчас гораздо опаснее, чем прежде, ибо за самое невинное слово рискуешь потерять место. В то время, как очень чувствительный процент его заработка *помимо его воли* отчисляется на совершенно чуждые ему цели—простая дружеская помщь „снятому" и опальному товарищу—если это дойдет до сведения „ушей" —грозит ему также потерой места и всемы вытекающими от сюда последствиями...

„Частник" расскажет вам... анекдоты. Последними особенно богата наша действительность. Любят и рассказывают их —все. Это, своего рода, свободная пресса. Впрочем, не совсем свободная: многих арестовывают за рассказанный в поезде, или другом публичном месте анекдот и обвеняют их в... контр-революции. А это у нас—не шутка! Вы можете совершить самое вульгарное преступление—вы, как уголовный, всегда можете рассчитывать: то на амнистию, то на помилование (досрочное освобождение по случаю хорошего поведения , напремер), то на отпуски ит. п. Но попробуйте попасть в не милость за неосторожно сказанное, или плохо расслышанное слово—вы—политический и, ни каких вам не полагается ни амнистий, ни отпусков, покуда не подадите известного содержания „прошения на высочайшее имя" —ВЦИКА или ГПУ.

„Подаванцев"— много. Некоторые—от того, что не выдер. лишений тюрьмы и ссылки;другие—по причинам семейного характ., но почти никогда ни одного искреннего. Большивики, обыкновенно, выжимают из этих „перебежчиков" все, что могут, и... оставляют их на задворках. Изредка и им попадают крошки, но к пирогу их никогда не допускают... Жалко смотреть на этих „бывших"—прямо в глаза не посмотрят, жаловаться —не смеют.... Удручаться, однако, по этому поводу не следует. Все это—люди, по большей части, фи-

зически и нравственно усталые. Вместо каждого „подаванца“ в тюрьму и сс лку отправляются десятки новых. Среди них много молодых, которых мы „старики“ не знаем. Каким образом они приходят к анархизму —один аллах ведает. Ведь литературы у нас никакой. О,—случайные бунтари, которых ГПУ зачисляет в „анархисты“. К счастью молодежь эта становится действительной анархической... в тюрьме. Есть, однако, и такие, которые до АРЕСТА имеют уже вполне ясное и выработанное миросозирцание. Так, на одном из пересыльных пунктов я встретился с молодым товарищем, в прошлом году окончившим ВУЗ и попавшим в ссылку по делу но-ской студенчиской организации анархистов синдикалистов. Это—анархист не по температметру, а совершенно нового типа, который, как я впоследствии убедился, нарождается теперь в России. С такими же двумя товарищами я встретился в Т. Меня в особенности радовало то обстоятельство, что невоинственные инстикты играют дменирующую роль в жизни сего нарождающегося анархизма, а стремление дать разумное, научно обоснованное об'яснение тому практическому пути, который должен быть пройден, как до, так и после революции...

...._._. ._._.... .. _._._._._._._

Чтобы закончить письмо, хочу вам передать слышанный и в точности записанный мною рассказ о двух наших товарищах , которые, так сказать, „сами себя высекли“... В ваших ушах рассказ этот прозвучит, вероятно, анекдотом, но, к величайшему сожалению, это —самая сущая правда

В феврале с. г. по постановлению киевского ГПУ сосланы в Архангельск два наших товарища—Иван Кологриф и Давид Линчевский.

Первый из них, Иван Кологриф, жил много лет в эмиграции в Сев. Америке, и в 1921 году, соблазненный рассказами о жизни в СССР, вернулся на родину... Приехал с самими лучшими намерениями, готовый искренне и честно служить делу трудящихся... С первых же дней поступил в качестве грузчика на станцию Киев-Товарная. В наивности своей он и не подозревал, что начальству требуется его не искренность, а подхалимство. Анархических взглядов своих он, поэтому, не скрывал. Скоро это ему было поставлено на вид и он заметил, что нахотится в открытом конфликте с всесильным ГПУ. Не смотря на то, что он старался избегать ссор и неприятностей с властями, его уже в покое не оставили. Долго его изводили разными мелкими придирками, но до прямых репрессий не доходило. Повидемому, их долго останавливало то уважение, которое рабочие —грузчики питали к своему сознательному и видавшиму виды товарищу.

Однажды его пробвали дискредитировать, обвенив его в краже нескольких фунтов сахару, которых не хватило после одной погрузки. „Номер этот не прошел, ибо всем мало-мальски знакомим с этим делом известно, -что при перенесении больших грузов всегда бывает небольшая „утечка“, об'ясняющаяся непрочностью упаковки... После этого случая тов. Кологриф только выиграл в глазах своих товарищей и популярность его, как человека пострадавшего от клеветы и не справедливых придирок —возрасла. И так как благожелательное отношение ГПУ к некоей личности обратно пропорционально популярности этой последней в массах, то нашего „героя“ стали часто вызывать в ГПУ —каждый раз для „выяснения личности“...

В один прекрасный день игре этой был положен конец. Впрошлом году была об'явлена регистрация военно-обязанных, коснувшаяся также Ив. Кологрифа и еще одного киевского товарища—Давида Линчевского. Этот последний —старый революционер и активный УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. за ним не каких „грехов“ не числилось, ибо поведения он был самого „тихого“ . Обремененный семьей —жена и трое детей —он все время тяжело работал в качестве пекаря в одной из киевских пекарень.

По об'явлении регистрации оба тов. —Кологриф и Линчевский —заявили, что БУДУТ РЕГИСТРОВАТЬСЯ, но в —СЛУЧАЕ ВОЙНЫ ОТКАЖУТСЯ УЧАСТВОВАТЬ В НЕЙ...

За эту дерзость они были преданы суду,как... ЗЛОСТНЫЕ КОНТР РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ. Но начавшая затягивать дело судебная волокита пришлась не по вкусу ГПУ Оба товарища были неожиданно вызваны последним и получили предписание— ВО ИЗБЕЖЕНИО ОТПРАВКИ ПО ЭТАПУ—собрать в недельный срок свои пожитки и ... НА СОБСТВЕННЫЙ СЧЕТ выехать в г. Архангельск в качестве ссыльных!..

Конечно, такое издевательство можно считать непревзойденным, но товарищи все-таки предпочли такой путь—прелестям советского этапа. Продали до последней рубашки, сколотили на билеты и поехали—САМИ СЕБЯ СОСЛАЛИ... Кологриф оставил жену, а Линчевский—жену и троих детей—без всяких средств к существованию. Пробовала было Линчевская поступить в пекарню, где работал ее муж,—в кацестве уборщицы,—к чему даже очень сочувственно отнеслись рабочие этой пикарни,—но КОМЯЧЕЙКА НЕ РАЗРЕШИЛА. Убитых горем,—Линчевскую и жену Кологрифа вызывали, кроме того, неодпократно в ГПУ, обещая им вернуть мужей, если скажут с кем последние встречались, кто у них бывал и т. д... При этом ссылались на, якобы, полученные от мужей „признания“... Медоты конечно, не новые, не умные, но—способные подвергнуть в страх и трепет и без того замученных, запуганных и несчастных женщин...

Дорогие товарищи!

Касса Фонда Помощи быстро истощается. Нужда растет. Помогите нам! Пусть не ослабеет ваш порыв! Посылайте деньги по адресу: **A. S. Bergmann, Amexco, 11, Rue Scribe PARIS (France).**

ПАРИЖ, май 1930 г.

ФОНД ПОМОЩИ (при М. Т. Р.)
Заключенным и Ссыльным Анархистам и
Анархо-Синдикалистам в России.

Ответ Федеративной Комиссии „Д. Т." на очередной "рассветовский" пасквиль.

В №12 «рассветовского» журнала «Пробужденние» помещена клеветнически—лживая «резолюция» мнимаго с'езда, являющаяся новым злостным выпадом «рассветовщины» против «Д. Т.» и тов. Аршинова. Резолюция эта утверждает, что будто бы тов. Аршинов ведет безпринципную антианархическую деятельность и что «сторонники «Д. Т.» ушли от «Рассвета» не по идейным соображениям, а просто в силу своих разногласий».

Федеративная комиссия А. К. С. Ш. и К., не желая вступать в данном случае в полимику с «рассветовскими» заправилами, обладающими всеми «качествами», за исключением, идейной чистоты и честности, в кратких словах заявляем:

1) «Рассветовцы» лгут самим постыдным образом, называя «Д. Т.» Аршиновским; «Д. Т.«—не частное издание, а орган Федерации А. К. С. Ш. и К.

2) Вслетсвии финансовых и других затруднений «Д. Т. некоторое время издавалось в Париже под редакцией тов. Аршинова.

3) Тов. Аршинов не только не подвергал аттакам «А. И.» и «Волну», как заявляют «рассветовцы» мнимого с'езда, а наоборот — безвозмездно сотрудничал в этих органах, в чем каждый может убедиться, просмотрев сохранившиеся №-ра этих органов.

4) Лишний раз приходится указать на политическую авантюру «рассветовских» головотяпов, прикривающихся маской анархизма, а на самом деле совершающих самые подлые дела дезорганизации и развала анархического движения, о чем неоднократно нами упоминалось.

Об'единение нью-иорских «рассветовцев» в так называемое РУСТО, инициатором которого является известный С.—Р. В. Чернов, вполне отражает идейную принципиальность «рассветовщины», якобы отстаивающую анархические принципы. «Рассвет» в тон с полумонарх. прессой приветствует такое об'единение, председателем которого является представитель «рассветовщины»». Требуется ли еще больше доказательства того, как нагло лжет «рассветовщина», когда она говорит, что «сторонники «Д. Т.» ушли от «Рассвета» не по идейным соображениям, а просто в силу личных расхождений»? Мы подчеркиваем, что сколько бы «рассветовские» дезорганизаторы не лгали, как бы не клеветали на Федерацию А. К. С. Ш. и К. и тов. Аршинова, в конце-концев они должны будут снять с себя маску и предстать перед рабочими всего мира в отвратиельном безобразии своем.

ФЕДЕРАТИВ. КОМИС. А. К. С. Ш. и К.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА.

Тов. Рудольф Рокер оставляет Нью-Иорк.

На прощание в честь лектора был устроен банкет. На банкете присутсвовало 150 человек самих видных анархистов города Н. Иорка. На банкете говорилось, о том, какое значение для слушателей имеют впечатления, лекции и собеседования т. Р. Р.

Тов. М. Шульц в своей речи высказался в том смыле, что для того чтобы лекции остались в памяти слушателей, необходимо издать на еврейском языке все труды лектора. От слов к делу. Т. Т. на банкете собрали 500 долларов в пользу этого издательства.

Федерацией евр. Анархистов С. А. был организован 20 Апреля с. г. в помещении школы ораторов митинг протеста против разбойничьего нападения Н. Иорской полиции на мирные митинги, убивая рабочих. Также против гонения и депортации т. Эрмадо Верги и предания его в лапы злейшим его врагам — италиянскому фашистскому правительству.

В качестве ораторов выступали т. т. Форест, Бойли, Гарри Кели, Др. Глобус, Дж. Когн 18 Апреля с. г. в помещении Паин Мемориал 9. Альпиртон стр. прочитана была лекция т. Р. Рекором на тему «Еврейская политика и события в

Палистине».

Бостон 25 Апреля с. г. в зале Тримонт Темпль читал лекцию тов. Гипполит Гавель на тему «Анархизм и большевизм».

Лос Анджелос. 26 Апреля с. г. в общественном доме 420 Сото стр. состоялся балл арестантов устроенный т. т. анархистами в пользу сборов помощи арестованным и заключенным анархистам в тюрьмах Сов. России. «А.»

Рабочая хроника.

Безработица в Америке.

Безработица явление не новое. Безработица вызывается, главным образом, причинами промышленного или экономического характера. Две причины теперешней безработицы,ширикой войной разлившейся по многим крупным и мелким промышленным центрам Соединенных Штатов, считаются главными основными факторами возникшего индустриального кризиса: во-первых, перепроизводство (проще говоря, обилие произведенных продуктов,) и, во-вторых, введение новых, технических-усовершенствованных машин. Эти главные пречины, на ряду с другими причинами мелкого характера, и вызвали кризись или застой в промышленности, выбросив на улицу десятки и сотни тысяч безработных и голодных людей. По оффициальным привительственным сведениям в стране насчитывается в настоящее время около 6-ти миллионов безработных. В одном только Нью Иорке—этом мировом городе— насчитываеся около полумиллиона безработных; в других городах сотни и десятки тысяч безработных.

Америка не единственная страна, в которой в настоящее время процветают промышленный кризис и безработица: многие европейские страны, как Англия, Германия, Италия и в особенности, Россия, переживают теперь тяжелое время безработицы. Но в это время, как в этих европ. странах безработица не коснулась еще широких масс и число безработных определяется лишь в тысячах,—Америка—единственная и исключительная страна, в которой широкие кадры безработных определяются в несколько миллионов людей! Тяжелое и бедственное положение американских безработных масс ухудшается еще тем, что правительство С. Ш. считает страхование рабочих на случай безработицы беззаконным и совершенно отказывается от принятия мер против растущей в стране безработицы и связанных с ней голода, нужды и страданий. Рабочий лишившийся работы, —лишний человек в Америке: он выбрасывается за борт общества.

Враги рабочих— капиталисты, -властители и их прислужники—вовсе не безпокоятся о положении безработных. Но за то «друзья» рабочих— реформисты, социалисты и, в особенности, коммунисты проявляют усиленную деятельность в облегчении тяжелой участи безраб. На созываемых конфференциях они много говорят о положении безработных, предлагая различные планы и проекты, долженствующие осчастливить рабочих. Но дальше этого они не идут... А между тем. положение безработных очень плохое, кретическое. Но рабочие знают, что кризис и безработица —частые явления в современном капиталитсич. строе: они повторяются каждые несколько лет и благодаря прогрессивному росту современной техники делаются постоянными, хроническими. Рабочие также сознают, что в борьбе против безработицы никакие полу-меры, паллиативы или реформы не помогут. Единственное, что является ценным, это—борьба за полное достижение всех богатств, борьба за великий идеал, —освобождение труда от рабства капитализма и власти т. е. за свободное, анархическое общество, в котором не будет места эксплуатации и порабощения людей. равно, как не будет в нем безработицы и связанных с ней страданий рабочих.

Безработица в России.

Большевики — коммунисты много говорят и пишут о том, что в России строится социализм, что там рабочие не зна-

ют голода, страданий и безработицы и, что, словом, Россия — страна рабочого рая. Но это в теории или фантазии коммунистов. Когда же знакомишся с реальной действительностью, то оказывается, наоборот,что теперешняя Россия не рабочий рай, а настоящий человоческий ад! Безработица, голод и страдания рабочих наблюдаются в «социалистической» России также, как и во всех капиталистичесчих странах. На ряду с политическим безправием, экономическим порабощением и идейными приследованиями в стране развивается сильная безработица, захватывающая как городских рабочих, так и батраков-крестьян в деревнях и селах.

— Согласно оффициальным советским цифрам, опубликованным Коммиссариатом Труда, в России в настоящее время находится более одного миллиона безработных только в городах. В начале февраля текущего года Профсоюзы насчитывали в своих рядах один миллион двести пяддесят тысяч безработных. В число этих безработных не входит так называемый деклассированный элемент, т. е. «лишенцы»или люпеннем — пролитарии, не являющиеся членами подвластных советскому правительству Профсоюзах несомненно, что вместе с деклассированными, число безработных в городах достигло бы внушительной цифры в 3 миллиона! Не лучше, но гораздо хуже дело обстоит в деревнях и селах, захваченных тяжелой безработицей. Лишенные земли и заработков, батраки-крестьяне большими массами устремляются все чаще и чаще в города, увиличивая таким образом и без того большое количество городских безработных. Безработные крестьяне думают, что в городах их положение улучшится... Положение крестьян теперь в России таково, что для обработки всей земли требуетя, только 60 процентов из 50 миллионов крестьян, т. е. вместо двух рабочих, достаточен только один рабочий! В общем масса из 20 миллионов крестьян лишена в настоящее время работы на земле! «Колликтивизация земли»,, очевидно плохой план, если крестьяне бегут в города. После всего, «Коллектизированных» крестьян в России только 30 процентов: остальная, большая часть не колликтивизируется, а страдает, бедствует и б'ется в тисках свирепой безработицы, несущей голод и смерть...

Две конвенпии американских шахтеров.

Две конвенции американских шахтеров. торое никогда не было единым, компактным движением, в настоящее время раздроблено на несколько организаций очень часто враждующих между собою. В рядах старой, консирвативной организации«Американская Федерация Труда« происходит в настоящее время ожесточенная фракционная борьба—борьба между двумя организациями шахтеров: «Нэйшонал Майнэрс Юнин» и «Юнайдэт Майнэрс Юнин». Эта борьба явилилась результатом раскола среди американских шахтеров. Борьба «Нэйшонал Майнэрс Юнин» против президента «Юнайдет Майнэрс Юнин»— Джана Луиса —не новая борьба. Опозиционная борьба в рядах шахтеров- происхоит уже в течение не скольки лет и главным виновником возникшей борьбы считается Джан Луис, действующий как диктатор. В рядах наиболее прогрессивной и радикальной части шахтеров Луис известен, как Муссолини американских углекопов. Против него и выступила оппозиция, обвиняя его в диктаторстве и своеволии.

Не так давно состоялись конвенции двух образовавшихся фракций—Нэйшонал Майнэрс Юнин и Юнайдэт Майнэрс Юнин. Административная конвенция, во главе с Джаном Луисом, собралась в Индианаполисе, опозиционная конвенция, созванная по иницативе 22-х известных юнионных шахтеров, состоялась в Спрингфилде в количестве 600 делегатов. Среди всех вопросов на этих двух конвенциях внимание делегатов занимал вопрос о взаимной борьбе, происходящей в рядах американских шахтеров. В речах многих делегатов было указано, на то, что время для реакционных лидеров и руководителей, не считающихся с желаниями и мнениями рабочих и действующих своевластно, и диктаторски,—такое время давно уже прошло. Джан Вокер— лидер оппозиции —

в своей речи, между прочим, выразился так: «мы видем борьбу против реакционных рабочих лидеров. Мы считаем Джана Луиса реакционным лидером и на этой нашей конвенции лишаем его права быть президентом юниона»! В свою очередь сторонники Джана Луиса заклеймили оппозиционеров, как узорпаторов, стремящихся к захвату рабочих организационных касс и руководству всем американским движением шахтеров. На обоих конвенциях были приняты решения, с несомненностью указывающие на то, что не может быть и речи об об'единении сил; наоборот, одна сторона будет стараться умертвить или унечтожить другую сторону. Фракционная борьба, разгоревшаяся в рядах американских шахтеров—явление не особенно желательное, хотя и неизбежное. Но симпатии рабочих должны быть на стороне тех шахтеров, которые подняли свой голос протеста и борьбы против реакционных лидеров вообще и против реакционной политики в рабочем двиении, в особенности.

Л. Липотник.

«ДВА ПОБЕГА».

В старой до-революценной России побеги смелых революценеров из царских тюрем были единственным светлым лучом в тяжелой мученеческой жизни заключенных узников. Неудивительно, поэтому, что уже с первого дня своего заточения, невольники подумывали о побеге, строя различные планы для его осуществления. И всякий отдельный тюремный побег всегда привлекал к себе внимание молодой России, «молчаливо» выражавшей чувства симпатии смелым беглецам.

Кто из нас не увлекался, например, рассказом Петра Кропоткина о его побеге из Петропавловской крепости летом 1876 года, та красочном и художествено описанном им самим в его автобиографической книге «Записки Революционера»? Кто из нас не увлекался рассказом Григория Гершуни о его смелом и необыкновенном по своему замыслу побеге из Акатуйской тюрьмы в конце октября 1906 года? Все мы интересовались судьбой русских революционеров, отдавших свои лучшие силы на служение революционному делу, но судьба заключенных анархистов вдвойне нас интересовала и тревожила...

Русский анархизм в годы после неудавшейся революции 1905 г. пережил бурное и боевое время. Он понес много жертв, но продолжал начатую революционную борьбу и своих позиций не сдавал. Одним за другим арестовывались анархисты, ссылались в Сибирь, заточались в тюрьмы, — и здесь-то рождались мысли и планы о побегах.

Автор брошюры «Два побега» Петр Аршинов — один из боевых работников русского анархизма. Примкнув к анархизму в 1906 г., он вел пропагандистскую организационную работу среди рабочих г. Еактеринослава. В начале 1907 г. он был арестован за участие в одном террористическом акте и приговорен военно-полевым судом к смертной казни через повешение. Казнь, однако, была приостановлена, и для тов. Аршинова открылась возможность бежать из тюрьмы. Его первый побег произошел весною 1907 г. при следующих драматических обстоятельствах: завязав сношения с волей, пять товарищей, вооруженных револьверами, делают смелый набег на тюремную стражу, убивают старшго надзирателя, ранят еще трех охранников и тем открывают для себя двери тюрьмы. Будучи вторично арестован осенью 1909 г. за анархическую работу среди рабочих г. Брянска, тов. Аршинов, в ожидании приговора, был заключен в предварительную тюрьму, откуда через несколько недель после ареста совершил свой второй удачный побег, находясь затем некоторое время в России на нелегальном положении.

Замечательный по своей простоте и искренности рассказ тов. Аршинова о своих двух тюремных побегах читается с большим захватывающим интересом, и всякий

из нас должен ознакомиться с брошюрой «Два побега», ибо помимо своего литературного значения, эта брошюра, своей характеристикой революционной борьбы рабочих, приобретает еще и ценность исторического документа, освещающего условия борьбы русского анархизма в период после революции 1905 года.

Рочестер **Л. Л.**

ОТЧЕТ ФЕДЕРАТИВНОЙ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ ФИНАНСОВОЙ КНИГИ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 9 ФЕВРАЛЯ 1929 Г. ПО 25 ДЕКАБРЯ 1929 Г.

ПРИХОД:

Поступило на „Дело Труда"	323.00
День рабочей печати на „Дело Труда"	87.00
Для заключенных и ссыльных анархистов в России	43.00
Выручено за брошюру „Ответ Кубанину"	29.85
Поступило в агитационный фонд	17.00
Выручено за книбу „Большевистская диктатура в свете анархизма	43.00
Поступило на переезд товарищей	35.00
Собрано для больного т. В.	77.50
На поддержку т. Ар.	35.00
На поддержду т. М.	4.00
Получено от старого секретаря	162.00
Собрано на издание записок т. Махно	740.00
Итого общего прихода	1.597.30

РАСХОД:

Послано на „Дело Труда"	292.00
Выдано раз'ездному агитатору	52.50
Покупка 2-х часов для розыгрыша в пользу „Дело Труда"	75.00
Послано заключенным анархистам в России	43.00
Послано т. Махно	20.00
Выдано больному т. В.	77.50
Послано в Париж за книгу „Боль. в св. ан.	40.00
За печатание розыгрышных билетов	14.00
Мелкие расходы	9.11
Послано на поддержку т. Ар.	35.00
Послано в Париж на издание записок т. Махно	7.00
Всего общего расхода	*1.415.11*
Приход	1.597.30
Расход	1415.11
Остаток	182.19

ОТЧЕТ

Общества политическим заключенным города Сент Луиса Мо. От 20-го ноября 1928 года по 20 го мая 1930 г.

Приход

Переходная сумма		29 00
Юнгстовн Огайо подписные листы	№ 43	11 25
	№ 54	13 75
Чикаго Илл. подписной лист	№ 47	6 00
От федерации секретаря		20 00
Ири Пен. Подписной лист	№ 52	3 00
Детройт Мич. подписные листы	№ 25	26 00
	№ 140	15 00
Балтиморе Мд. подписные листы	№ 42	7 25
	№ 41	5 75
Ири Пен. от тов. Жука доб.пожертвование		3 00
Бетлегем Пен. подписной лист	№55	28 00
*) Айкрон Огайо подписной лист	№ 46	43 50
Нью Иорк добр. пож. на мит. протеста		33 00
Сент Франциско от С. Русских Рабочих		10 00
Сент Луис Мо. от розыгриша стол. часов		101 75
И того прихода		356 25

РАСХОД

Собранные средства пересланы для заключенных и ссыльных Анархистов в России через Дело Труда в Париже.

Выслано политическим заключенным	343 00
пересылка денег	6 90
Итого	349 90
От прежнего отчета выслано	87 25
Всеге вместе выслано	437 15
ПРИХОД	356 25
РАСХОД	349 90
ОСТАТОК В КАССЕ	6 35

*) Айкрон Огайо подписной лист	№ 46
Д. Лычак	10 00
И. Старцев	5 00
Е. Козлов	5 00
Ф. Дубатовка	5 00
Н. Смолов	2 00
А. Бапьковский	2 00
М. Быков	2 00
П. Громик	2 00
И. Бурдыка	1 00
Н. Юркевич	1 00
Р. Кореневский	1 00
Г. Ляхов	1 00
Д. А. Мельников	1 00
Д. Трофимук	1 00
П. Рогожа	1 00
П. Краснолобов	1 00
М. Полущев	1 00
П. Дубеник	1 00
Т. К—цев	50
Итого	43 50

ОТЧЕТ

От розыгриша столовых часов в пользу политическим заключенным.

Билетов продано на	156 00

РАСХОД

Покупка столовых часов	50 00

Печатание лотор. книжек	4 25
Итого	54 25
ПРИХОД	156 00
РАСХОД	54 25
ОСТАТОК	101 75

Выигрыш столовых часов пал №440 города Сент Луиса Мо.

Приносим товарищескую благодарность всем пожертвователям. Надеемся, что и в дальнейшем товарищи не оставят томящихся на большевицкой каторге.

С товарищеским приветом Общ. пом. пол. заключенным в России.

Секр. *Н. Антонович.*

ОТЧЕТ ПО ПОХОРОНАМ В. ХОМИЧА.

Жертвовали следующие лица:

С. Володькин	5.00
И. Осипик	5.00
К. Лукашевич	5.00
Певица Максакова	3.00
И. Волков	5.00
И. Ревчук	3.00
А. Скопин	5.00
Д. Мороз	2.00
Гладыщук	2.00
Моисюк	3.00
Бушук	2.00
О. Бойко	10.00
Ф. Люстибер	10.00
Г. Бобрук	5.00
К. Засимович	5.00
Погребальщик В. Музыка	2.00
С. Миллер	3.00
*Неизвестный	5.00
	80.00
Осталось после смерти покойного	26.00
Дала на похороны В. Хомича типография „Русское Обозрение“	50.00
ИТОГО	156.00
Расход по похоронам	155.00
Остаток	1.00

После В. Хомича, по найденным документам, выяснилось, что покойному остались многие лица должны деньги за выполненные им типографские работы.

В. Хомич также остался должен некоторым отдельным товарищам.

Похоронная комиссия продолжает работать в направлении по взысканию и ликвидации долгов

Похоронная Комиссия.
П. Юркевич *И. Тарасюк*
С. Володькин *К. Засимович*
И. Волков

За всеми справками по делам, относящимся к покойному, просим обращаться к И. Волкову
237 Норт Фарфилд эв., Чикаго Илл. Тел. Сылый 8887

*Неизвестный ставится по причине, что имя одного человека, пожертвовавшего 5 долл., во время похорон, было пропущино. Впоследствии же комитету не удалось установить настоящего имени жертвователя.

ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ИЗДАНИЮ ЖУРНАЛА „ДЕЛО ТРУДА“ №56-57 ЧИКАГО

Приход	$ ¢
От федеративной комиссии А.К.	50.00
От группы Самообразование, Детройт	25.00
От „П. К.“, Чикаго членские взносы	13.29
От Волкова за продан. № 54-55 „Дело Труда“	7.50
Итого прихода	95.79
Расход	
Уплочено в типографию	80.00
Экспидиция журнала	8.71
Клише для заголовка	2.38
Кассирская и ресиптная книги	2.20
Итого расхода	93.29
Приход	95.79
Расход	93.29
Остаток	2.50

Ревизионная комиссия.

К организациям и отдельным товарищам.

Товарищи!

Как видите с отчета, материальное положение «Дела Труда» незавидное. С перенесением «Д. Т.» в Америку, расходы по изданию почти что удвоились. *Необходимо* напречь все свои усилия на более широкое распространение журнала и на то, чтобы вырученные средства от продажи, не задерживались.

Некоторые организации, группы и отдельные товарищи, сознавая материальную нужду журнала, обложили себя месячными членскими взносами, занялись сбором средств и т. д.

Надеемся, что этому примеру последуют и все остальные организации, группы и отдельные товарищи, считающие «Дело Труда» своим кровным рабочим делом.

Редакц. Коллегия.

НОВАЯ ГАЗЕТА

В Аргентине издается ежемесячная рабоче-крестьянская газета „Анархия“ —орган анархической мысли.
M. Cherniak Casilla 1010 Correo Central. Buenos Aires Rep. Argentina.